

ISSN 2219-6838

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ
ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ,
ИНФОРМАЦИОННОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИНТЕРАКТИВНОЕ ИЗДАНИЕ**

Основано в 2010 году

3/2014

electronic.ruzh.org

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — к. ю. н., доц. **И. В. Федоров**

к. ю. н., доц. **О. Г. Алексеева**; к. ю. н., доц. **Ю. С. Безбородов** (зам. гл. редактора); д. ю. н., проф. **В. С. Белых**; д. ю. н., проф. **Д. В. Винницкий**; к. ю. н. **О. Г. Геймур**; д. ю. н., проф. **С. Ю. Головина**; к. ю. н., доц. **М. В. Гончаров**; д. ю. н., проф. **Л. Я. Драпкин**; к. ю. н., доц. **Д. В. Жернаков**; д. ю. н., проф. **С. К. Загайнова**; д. ю. н., проф. **С. В. Кодан**; д. ю. н., проф. **И. Я. Козаченко**; к. ю. н., доц. **Ю. В. Козубенко**; к. ю. н. **Я. Койстинен** (Финляндия); д. ю. н., проф. **А. Н. Кокотов**; к. ю. н., проф. **Т. В. Кондрашова**; д. ю. н., проф. **В. В. Круглов**; к. ю. н., доц. **Т. Е. Логинова**; д. ф. н., проф. **И. П. Малинова**; к. ю. н., доц. **С. Д. Милицин**; д. и. н., проф. **В. П. Мотревич**; д. ю. н., проф. **В. В. Невинский**; к. ю. н., доц. **Д. В. Осинцев**; д. ю. н., проф. **В. Ф. Попондопуло**; к. ю. н., доц. **О. Н. Родионова**; к. ю. н., проф. **Р. К. Русинов**; д. ю. н., проф. **П. И. Савицкий**; д. ю. н., проф. **Ю. Н. Стариков**; д. ю. н., проф. **И. А. Тарханов**; д. ю. н., доц. **В. Л. Толстых**; д. ю. н., проф. **А. Трунк** (ФРГ); д. ю. н., проф. **М. Ю. Федорова**; проф. **Хуан Даосю** (Китай); проф. **П. Шокинс** (Бельгия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief — **I. V. Fedorov** (candidate of law, associate professor)

O. G. Alekseeva (candidate of law, associate professor); **Yu. S. Bezborodov** (candidate of law, associate professor); **V. S. Belyh** (doctor of law, professor); **D. V. Vinnitskiy** (doctor of law, professor); **O. G. Geymur** (candidate of law, associate professor); **S. Yu. Golovina** (doctor of law, professor); **M. V. Goncharov** (candidate of law, associate professor); **L. Ya. Drapkin** (doctor of law, professor); **D. V. Zhernakov** (candidate of law, associate professor); **S. K. Zagaynova** (doctor of law, professor); **S. V. Kodan** (doctor of law, professor); **I. Ya. Kozachenko** (doctor of law, professor); **Yu. V. Kozubenko** (candidate of law, associate professor); **Ja. Koistinen** (candidate of law) (Finland); **A. N. Kokotov** (doctor of law, professor); **T. V. Kondrashova** (candidate of law, professor); **V. V. Kruglov** (doctor of law, professor); **T. E. Loginova** (candidate of law, associate professor); **I. P. Malinova** (doctor of philosophy, professor); **S. D. Militsin** (candidate of law, associate professor); **V. P. Motrevitch** (doctor of history, professor); **V. V. Nevinskiy** (doctor of law, professor); **D. V. Osintsev** (candidate of law, associate professor); **V. F. Popondopulo** (doctor of law, professor); **O. N. Rodionova** (candidate of law, associate professor); **R. K. Rusinov** (candidate of law, professor); **P. I. Savitskiy** (doctor of law, professor); **Yu. N. Starilov** (doctor of law, professor); **I. A. Tar Khanov** (doctor of law, professor); **V. L. Tolstikh** (doctor of law, associate professor); **A. Trunk** (doctor of law, professor) (Germany); **M. Yu. Fedorova** (doctor of law, professor); **Huang Daoxiu** (professor) (China); **P. Schoukens** (professor) (Belgium)

Редакционная коллегия определяет текущую редакционную политику журнала, рассматривает и утверждает содержание очередных номеров, контролирует деятельность журнала

Адрес редакции: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, оф. 207
Корреспонденцию, материалы и статьи направляйте по адресу:
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, УрГЮУ,
редакция «Российского юридического журнала».
Тел./факс (343) 375-54-20. electronic.ruzh.org.
E-mail: ruzh@usla.ru, ruzh93@hotmail.com.
Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77-41478 от 28 июля 2010 г.

Точки зрения авторов статей, иных материалов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции. Перепечатка статей и иных материалов, опубликованных в «Электронном приложении к „Российскому юридическому журналу“», допускается только с разрешения редакции

СОДЕРЖАНИЕ

NOTITIA SCIENTIFICA

- Победаш Д. И. (Екатеринбург)* Индейцы Соединенных Штатов
как акторы международных отношений 5

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Мотревич В. П. (Екатеринбург)* Адаптация сельского хозяйства
к условиям Великой Отечественной войны: нормативные акты
и их реализация на Урале 8

СТУДЕНЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

- Щукина О. В. (Екатеринбург)* Проблемы регулирования ответственности
за субсидированный импорт: Россия, Таможенный союз, ВТО 19

МУЗЕЙ ИСТОРИИ СЮИ – УРГЮА – УРГЮУ

- Зипунникова Н. Н., Коптяев Н. О., Краснов Г. С.,
Перфильева Т. Д. (Екатеринбург)* Летопись СЮИ – УрГЮА:
студенческий исследовательский проект 23

ХРОНИКА

- Санкции в ВТО: правовая природа, специфика и практика применения:
обзор «круглого стола» 50
- Актуальные проблемы правового регулирования
конкурса на замещение должности государственной гражданской службы
Российской Федерации и пути их решения: обзор «круглого стола»..... 54

CONTENTS

NOTITIA SCIENTIFICA

- Pobedash D. I. (Yekaterinburg)* The indigenous peoples of the USA
as actors of international relations 5

PAGES OF HISTORY

- Motrevich V. P. (Yekaterinburg)* Adaptation of agriculture
to the conditions of Great Patriotic War:
normative acts and its realization in the Urals 8

STUDENTS BULLETIN

- Schukina O. V. (Yekaterinburg)* Problems of regulation of liability for subsidized
imports: Russia, Customs Union, WTO 19

MUSEUM OF SLI – USLA – USLU HISTORY

- Zipunnikova N. N., Koptyaev N. O., Krasnov G. S.,
Perfil'eva T. D. (Yekaterinburg)* The chronicle of SLI – USLA:
students research project 23

CHRONICLES

- Sanctions in WTO: legal nature, specificity and practice of application:
review of «round table» 50
- Actual problems of legal regulation of competition for the position of civil service
in the Russian Federation and ways of their solution: review of «round table» 54

Д. И. Победаш*

ИНДЕЙЦЫ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ КАК АКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Автор рассматривает проблемы суверенитета коренных народов США, которые по-прежнему изучаются практически исключительно в качестве внутривнутриполитических акторов. Статья представляет собой краткий обзор работ ученых, которые начинают рассматривать индейцев США как акторов международных отношений.

Ключевые слова: суверенитет, коренные народы, политика США

The author considers the problems of sovereignty of indigenous peoples of the USA who are studied almost exclusively as domestic actors. The article is a brief review of research work that began to consider Native Americans as actors of international relations.

Key words: sovereignty, indigenous people, US policy

Подавляющее большинство ученых-международников осознает несоответствие узкого политического реализма, считавшего государство единственным актором международных отношений, глобализирующемуся миру. И теоретики, и политики-практики признают плюрализм акторов мировой политики, в число которых включаются и международные организации, и движения различного плана (от этнических до экологических), и даже виртуальные сообщества. Тем не менее исследователи-международники, как правило, не считали проблематику коренных народов заслуживающей внимания.

Несмотря на то что попытки привлечь внимание мирового сообщества к проблемам коренных народов предпринимались еще в период работы Лиги Наций, в международном праве до сих пор отсутствует единое общепринятое определение коренных народов. Предложены рабочие определения, например в конвенциях Международной организации труда № 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» и № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Однако эти конвенции не были ратифицированы многими влиятельными государствами, в том числе Россией и США.

Примечательно, что, обсуждая проблемы суверенитета коренного населения США, американские исследователи зачастую ставят знак равенства между суверенитетом и местным самоуправлением и сравнивают племена с новообразованными государствами — бывшими колониями — для анализа изменения статуса племен как субъектов США, но не как акторов мировой политики¹.

Едва ли не первым исключением из этого общего правила среди зарубежных исследователей стала Франке Уилмер из Университета Монтаны, изучавшая вопросы суверенитета коренных народов и историю создания государства США². Уилмер критиковала политический реализм за сведение мировой политики к силовой борьбе ведущих держав и за игнорирование нормативных факторов.

* Победаш Дмитрий Иванович — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Института социальных и политических наук Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, почетный гражданин штата Небраска (Екатеринбург). E-mail: pobedash@mail.ru.

¹ Nesper L. Negotiating Jurisprudence in Tribal Court and the Emergence of a Tribal State // Current Anthropology. 2007. Vol. 48. № 5. P. 675.

² Wilmer F. The Indigenous Voice in World Politics: Since Time Immemorial. Newbury Park, 1993.

Среди зарубежных исследователей также необходимо упомянуть Дж. М. Бейера из Университета МакМастера в Гамильтоне (Канада), который в двух последних работах рассматривает непосредственно коренные народы как акторов международных отношений¹. Бейер прослеживает, как доминирующий в современной науке о международных отношениях западный дискурс, претендуя на универсальность, выстраивает системы знания, исключая саму возможность альтернативы. Данный «гегемонолог», как называет его сам Бейер, полностью игнорирует систему ценностей и знаний коренных народов и тем самым в политико-нормативной сфере становится наследником европейского колониализма².

П. Кил рассматривает отрицание суверенитета коренных народов как чрезвычайно важный, хотя и недостаточно исследованный аспект экспансии международного сообщества. По его мнению, сообщество европейских государств (а следовательно, влияние его моральных норм) достигло глобальных масштабов, причем в процессе этой экспансии оно то признавало суверенитет коренных народов, то отрицало его³.

К. Шоу из Университета Виктории (Канада), исследуя современные мирополитические процессы, особо выделяет антиколониальные, национально-освободительные, националистические движения. Участники этих движений стремятся получить место в государственных институтах управления и даже захватить их. Впрочем, по убеждению Шоу, это далеко не всегда приводит к тем результатам, на которые рассчитывали боровшиеся за свое освобождение. Все эти движения проходят в контексте глобализации, которая сама трудно поддается определению, хотя, отмечает Шоу, очевидно, что в этом контексте изменяется роль суверенного государства. По ее мнению, положение коренных народов отчетливо иллюстрируют проблемы легитимации суверенных прав негосударственных акторов⁴.

Профессор Университета Альберты (Канада) М. Стюарт-Харавира⁵ изучает коренные народы также в контексте глобализации и выстраивания мирового порядка, затрагивая вопросы суверенитета и права на самоопределение коренных народов, их борьбы за свои экономические и политические права, стратегические перемены по отношению к коренным народам на глобальном уровне.

Исследователь из Сассекса (Великобритания) Д. Т. Скарт в диссертации⁶ обращается к проблематике суверенитета коренных народов в рамках современных международных отношений, базирующихся на европейском понимании государства как основного их актора. Скарт показывает, как колонизаторы — англичане, а затем американцы — строили суверенное государство на территории Нового Света, вырабатывая юридические, политические и культурные нормы для перевода земель в частную собственность. Кроме того, Скарт исследует, какое влияние оказало сопротивление коренных народов на современное понимание суверенитета в международных отношениях.

Ш. Уайтфейс, представитель племени сиу, выступая в июле 2012 г. перед верховным комиссаром ООН по правам человека, подчеркнула, что договоры между нацией сиу и Францией существовали еще в самом начале XVII в. Позже подобные договоры заключались и с Соединенными Штатами, последний был подписан в форте Ларами

¹ Beier J. M. *International Relations in Uncommon Places: Indigeneity, Cosmology, and the Limits of International Theory*. N. Y., 2005; *Indigenous Diplomacies* / ed. by J. Marshall Beier. N. Y., 2009.

² Beier J. M. *Op. cit.* P. 2–3.

³ Keal P. *European Conquest and the Rights of Indigenous Peoples: the Moral Backwardness of International Society*. Cambridge, 2003.

⁴ Shaw K. *Indigeneity and Political Theory: Sovereignty and the Limits of the Political*. L.; N. Y., 2008. P. 1–5.

⁵ Stewart-Harawira M. *The New Imperial Order: Indigenous Responses to Globalization*. L.; N. Y., 2005.

⁶ Scarth D. T. *Sovereignty, Property, and Indigeneity: The Relationship Between Aboriginal North America and the Modern State in Historical and Geographical Context*. Sussex, 2010.

в 1868 г. Уайтфейс отмечает, что такие договоры считались заключенными между двумя равноправными нациями, и предлагает вернуться к подобной их трактовке¹.

Отечественные исследователи занимались, как правило, историей и культурой индейцев, уделяя внимание таким политическим аспектам, как присвоение правительством США индейских земель, насильственная ассимиляция и дискриминация коренного населения. В XXI в. изучению индейцев как политических акторов посвятили диссертационные работы Е. Н. Базанова, О. Е. Данчевская, Е. А. Лобанова, А. В. Прокопчук, А. А. Шинкаренко. Тем не менее до сих пор индейцы традиционно рассматриваются скорее как внутривнутриполитический актор, изучение которого относится более к страноведению или регионоведению, нежели к международным отношениям. В связи с этим особо следует отметить недавние работы Р. Ш. Гарипова, который на примере индейцев рассматривает защиту прав коренных народов в международном праве².

За достаточно короткий исторический период статус некоторых индейских племен кардинально менялся: от равноправных и суверенных акторов до абсолютно бесправных групп, представители которых стали признаваться — и то с оговорками — людьми в глазах закона, а затем до подобных государствам образований, борющихся за обретение суверенитета. Исследование данных процессов может способствовать более глубокому пониманию проблематики суверенитета в современном мире. Кроме того, приходится с глубоким сожалением констатировать, что судьба этнических меньшинств, находящихся на территории суверенных государств, зачастую становится разменной картой в геополитических играх великих держав. Все это позволяет утверждать, что рассмотрение положения индейцев на территории США — это актуальная тема, достойная внимания исследователей международных отношений и мировой политики.

Библиография

Beier J. M. *International Relations in Uncommon Places: Indigeneity, Cosmology, and the Limits of International Theory*. N. Y., 2005.

Indigenous Diplomacies / ed. by J. Marshall Beier. N. Y., 2009.

Keal P. *European Conquest and the Rights of Indigenous Peoples: the Moral Backwardness of International Society*. Cambridge, 2003.

Nesper L. *Negotiating Jurisprudence in Tribal Court and the Emergence of a Tribal State* // *Current Anthropology*. 2007. Vol. 48. № 5.

Scarth D. T. *Sovereignty, Property, and Indigeneity: The Relationship Between Aboriginal North America and the Modern State in Historical and Geographical Context*. Sussex, 2010.

Shaw K. *Indigeneity and Political Theory: Sovereignty and the Limits of the Political*. L.; N. Y., 2008.

Stewart-Harawira M. *The New Imperial Order: Indigenous Responses to Globalization*. L.; N. Y., 2005.

Whiteface Ch. *Strengthening Partnership between States and indigenous peoples: treaties, agreements and other constructive arrangements: Paper Presented to the High Commissioner for Human Rights at the Third Expert Treaty Seminar* // URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/IPeoples/Seminars/Treaties/BP9.pdf>.

Wilmer F. *The Indigenous Voice in World Politics: Since Time Immemorial*. Newbury Park, 1993.

Гарипов Р. Ш. *Защита коренных народов в международном праве*. Казань, 2012.

Гарипов Р. Ш. *Понятие «коренной народ» и их статус в международном и внутригосударственном праве* // *Международное право и международные организации*. 2013. № 3.

¹ Whiteface Ch. *Strengthening Partnership between States and indigenous peoples: treaties, agreements and other constructive arrangements: Paper Presented to the High Commissioner for Human Rights at the Third Expert Treaty Seminar* // URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/IPeoples/Seminars/Treaties/BP9.pdf>.

² Гарипов Р. Ш. *Защита коренных народов в международном праве*. Казань, 2012; *Его же*. *Понятие «коренной народ» и их статус в международном и внутригосударственном праве* // *Международное право и международные организации*. 2013. № 3. С. 408—420.

В. П. Мотревич*

АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА К УСЛОВИЯМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ НА УРАЛЕ

Исследуются нормативные акты разного уровня, направленные на адаптацию аграрного сектора советской экономики к условиям Великой Отечественной войны. Показаны изменения в материально-техническом обеспечении сельского хозяйства, охарактеризованы предпринимавшиеся в СССР меры по сохранению машинно-тракторного парка в рабочем состоянии. На примере Уральского региона прослеживается состояние трудовых ресурсов в аграрном секторе, анализируются нормативные акты, направленные на решение проблемы нехватки массовых и руководящих кадров сельского хозяйства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Великая Отечественная война, машинно-тракторный парк, электрификация сельского хозяйства, административные меры, массовые и руководящие кадры сельского хозяйства

The enactments of different levels directed on reorganization of the Soviet rural economy in relation to Great Patriotic War conditions are investigated. Changes in financial and technical providing of agriculture are shown. The measures that were taken in the USSR to preserve a machine and tractor fleet in operational state are examined. There is an analysis of labour resources in agriculture on the example of the Ural region. The measures for solving the problem of a lack of mass and leading personnel of agriculture are considered.

Key words: agriculture, the Great Patriotic War, machine and tractor fleet, agricultural machinery storage, agriculture electrification, administrative measures, mass and leading personnel of agriculture

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, которая потребовала адаптации народного хозяйства СССР к условиям военного времени. В отечественной историографии имеется ряд работ, посвященных перестройке сельского хозяйства СССР того периода¹. В данной публикации основное внимание уделено изданным в первые военные годы нормативным актам, направленным на приспособление сельского хозяйства СССР к новой обстановке, и их реализации в Уральском регионе.

30 июня 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об автотракторном и гужевом транспорте, поставленном для Красной Армии»². Изъятый в порядке мобилизации транспорт принимался Наркоматом обороны от государственных и общественных организаций бесплатно, а от колхозов и отдельных лиц — за плату. В течение 1941–1942 гг. число грузовых автомашин в сельском хозяйстве Урала уменьшилось

* Мотревич Владимир Павлович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: motrevitch@isnet.ru.

¹ Анисков В. Т. С полей колхозных на поля сражений 1941–1945. Ярославль, 1975; Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. М., 1970; Лихоманов М. И. Хозяйственно-организаторская работа партии в деревне в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942). Л., 1975; Мотревич В. П. Машинно-тракторные станции на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграрный вестн. Урала. 2013. № 4. С. 36–43; Его же. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны // В. И. Ленин и опыт социалистического строительства на Урале. Свердловск, 1990. С. 91–92; Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург, 2002 и др.

² Экономическая жизнь СССР: Хроника событий и фактов. Кн. 1. М., 1967. С. 332.

с 20,3 тыс. до 6,3 тыс., т. е. в 3,2 раза. Сократилось количество тракторов и другой сельскохозяйственной техники¹. В условиях войны, когда новая техника на село практически не поступала, аграрному сектору потребовалась организация своевременного ремонта имеющейся техники, снабжение ее запасными частями и горючим. Поскольку промышленность, перестраиваясь на военный лад, не могла удовлетворить потребности села, следовало принимать срочные меры, одной из которых стало движение за реставрацию запасных частей. Важную роль в его возникновении сыграл комсомол. 20 января 1942 г. ЦК ВЛКСМ постановлением «О выявлении и сборе комсомольскими организациями запасных частей для тракторов и других сельскохозяйственных машин»² одобрил инициативу комсомольцев и молодежи по сбору запасных частей, инструмента и металла для ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин и обязал все комсомольские организации ей следовать. Для сбора запасных частей создавались бригады по 3–5 наиболее инициативных комсомольцев.

В январе 1942 г. газета «Правда» опубликовала сообщение о комсомольцах и молодежи Иловлинской МТС Сталинградской (ныне — Волгоградской) области, предложивших собирать запасные части, инструменты и отходы металла для ремонта техники³. Предложение поддержали во многих областях страны, в том числе на Урале. Колхозники и работники МТС, все сельские жители собирали старые инструменты, детали и реставрировали их. В 1942 г. только в Челябинской области сельчане собрали 353 тыс. деталей для тракторов и 8,6 тыс. — для автомобилей⁴. Реставрация запасных частей позволила частично заменить недостающие, однако желаемых результатов не принесла. Зимой 1942–1943 гг. Каракульская МТС Челябинской области была передовой по реставрации деталей и ремонту техники. Но уже на весеннем севе оказалось, что реставрированные запасные части стали причиной больших поломок. В Тюбукской МТС этой же области, наоборот, при ремонте запасные части почти не применялись, по сравнению с Каракульской МТС производительность тракторного парка в Тюбукской была в два раза выше⁵. Восстановленные запасные детали быстро изнашивались, приводили в негодность взаимодействующие с ними детали. В результате машинно-тракторный парк работал на износ.

Проблему нехватки запасных частей на селе пытались решить и в последующие годы. Так, осенью 1942 г. в каждой области создавались постоянные комиссии для выявления изношенных автомобилей и списания их с баланса хозяйств. В ноябре 1944 г. СНК СССР обязал Главное управление трофейного вооружения НКО СССР беспрепятственно отпускать со своих баз местным органам Наркомзема СССР детали разбитых тракторов и автомашин, поступающих с фронта⁶.

Одновременно для сохранения материально-технической базы сельского хозяйства в стране широко применяли чрезвычайные меры. В начале 1943 г. СНК СССР и ЦК партии предупредили председателей облисполкомов и первых секретарей обкомов об их персональной ответственности за своевременную подготовку сельскохозяйственной техники к весенним полевым работам. Участилось применение административных мер и на местах. На состоявшемся в марте 1943 г. XVI пленуме Свердловского обкома ВКП(б) директора и начальники политотделов многих МТС были предупреждены о том,

¹ Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). Екатеринбург, 1993. С. 46–65.

² Экономическая жизнь СССР. Кн. 1. С. 343.

³ Правда. 1942. 28 янв.

⁴ Объединенный государственный архив Челябинской области (далее — ОГАЧО). Ф. 485. Оп. 1. Д. 884. Л. 138.

⁵ Там же. Ф. 1378. Оп. 4. Д. 265. Л. 35.

⁶ Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941–1945. Челябинск, 1945. С. 35.

что виновные в провале ремонтных работ будут строго наказываться за срыв весеннего сева в военное время¹.

Однако принимаемые меры себя не оправдали, качество ремонта по-прежнему оставалось низким. В 1943 г. в Березинской МТС Челябинской области из 61 трактора удалось отремонтировать лишь 20². ЦК ВКП(б) обратил внимание первого секретаря обкома Н. С. Патоличева на неудовлетворительное руководство ходом ремонта. Однако было очевидно, что одними административными мерами проблему не решить. Поэтому в ноябре 1943 г. ЦК ВКП(б) потребовал от партийных организаций провести своевременный ремонт тракторов, обеспечить производство запасных частей для сельского хозяйства и послать в помощь селу бригады квалифицированных рабочих и инженеров³.

В 1930–1950-е гг. МТС испытывали серьезные трудности при хранении сельскохозяйственной техники. В некоторых после окончания полевых работ тракторы и сложные сельскохозяйственные машины доставлялись на центральные усадьбы, где их очищали от грязи и пожнивных остатков, снимали с комбайнов полотна, транспортеры, ремни, цепи и оставляли на хранение в сухих складских помещениях. Технику помещали в сараи или под навесы, а когда помещений не было, отводили под нее площадки для безгаражного хранения, обкладывали машины деревянными щитами или соломенными матами. Простейшие сельскохозяйственные машины, не требующие сложного ремонта, после приведения в порядок передавались в колхозы под сохранные расписки их правлений.

Большому количеству машин требовались новые гаражи, сараи, навесы. Колхозы их не строили, ссылаясь на то, что сельскохозяйственная техника не их собственность. Часто МТС, не имея достаточного количества помещений, хранили ее под открытым небом, что усиливало физический износ машин. Так, в полную негодность приходили не закрытые от атмосферных осадков ремни и полотна, а также семяпроводы у сеялок. В годы войны многие МТС из-за нехватки транспортных средств после завершения сельскохозяйственных работ оставляли технику в поле. В 1942 г. на колхозных полях оставили все свои тракторы и комбайны Батуринская и Ларинская МТС Челябинской области⁴. К весне машины оказались полностью разукомплектованы и потребовали капитального ремонта.

В связи с этим СНК СССР и ЦК ВКП(б) в ноябре 1942 г. приняли постановление «О хранении тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин МТС», в котором указывалось на необходимость доставки техники на усадьбы МТС и подготовки ее к зимнему хранению. С этой же целью приказом Наркомзема СССР от 29 ноября 1942 г. № 402/м был введен инспекторский контроль за хранением тракторов и сельскохозяйственных машин в МТС⁵. Инспекторам (из состава инженерно-технических работников областных земельных отделов) предоставлялось право взыскивать денежные начеты в размере от 50 до 250 руб. с работников МТС, виновных в неправильном хранении тракторов, сельскохозяйственных машин, запасных частей и горючего. Соответствующие меры принимались и на местах. Челябинский обком ВКП(б) запретил МТС оставлять в поле технику и горючее без охраны и работать на неисправных машинах. Для их своевременного ремонта обком рекомендовал организовать круглосуточную работу⁶.

¹ О проведении весеннего сева 1943 года // Сб. основных решений Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б). Свердловск, 1943. С. 29.

² Архив Министерства сельского хозяйства Челябинской области (далее — АМСХЧО). Оп. 4. Св. 13. Д. 74. Л. 43.

³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 7. С. 482–484.

⁴ АМСХЧО. Оп. 4. Св. 17. Д. 74. Л. 43; ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 3. Д. 1512. Л. 118.

⁵ Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941–1945. С. 37–39.

⁶ ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 3. Д. 1616. Л. 9–11.

Однако добиться серьезного улучшения ситуации не удалось. Весной 1943 г. на полях оставались сотни комбайнов, большинство из которых были разукомплектованы¹.

Еще одной мерой по улучшению хранения техники стало наведение порядка на усадьбах МТС. В октябре 1944 г. Челябинский обком партии принял специальное постановление «О проведении месячника по наведению порядка и культуры на усадьбах МТС». В ходе месячника ремонтировались производственные и жилые помещения, устранялась захламленность территории, возводились постройки для хранения машин. К участию были привлечены не только работники МТС, но и колхозники. Все это способствовало сохранению техники в исправном состоянии².

Летом 1942 г. во время сражений под Сталинградом и на Кавказе серьезно осложнилась ситуация с горючим, в частности ухудшилось снабжение им сельского хозяйства. Требовался комплекс мер по экономии горюче-смазочных материалов, которые коснулись организации нефтяного хозяйства МТС. Нарком земледелия СССР И. А. Бенедиктов обязал наркомов земледелия союзных республик, областные и районные земельные отделы, директоров МТС уменьшить нормы расхода горючего не менее чем на 10 % от их фактического расхода на гектар тракторных работ. На нефтебазы МТС горючее поступало со складов Главнефтьсбыта, затем его развозили на заправочные пункты тракторных бригад. Оттуда направляли к участкам работы и наконец заливали в баки тракторов. По пути случались большие потери горючего, так как его неоднократно переливали в разную по емкости тару. Для сокращения потерь был запрещен отпуск горючего и масел с нефтебаз в неисправную тару. Запретили и хранение нефтепродуктов в неисправной таре, а также под открытым небом³.

Кроме того, к виновным в нерациональном расходовании горючего применялись строгие меры. Так, 20 июня 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об экономии и ликвидации разбазаривания горючего в МТС и совхозах»⁴, в котором предусматривалась материальная ответственность механизаторов за перерасход горючего в размере его пятикратной стоимости. Заведующие нефтехозяйствами МТС и колхозники-водители за недостачу горючего обязаны были выплатить штраф в размере его десятикратной стоимости. Продажа и обмен нефтепродуктов рассматривались как преступление, и виновные привлекались к уголовной ответственности⁵. В конце войны от практики наложения крупных штрафов стали постепенно отказываться. В феврале 1945 г. Наркомзем СССР издал приказ № 1092, в котором предложил областным земельным отделам списывать штрафы с механизаторов в случаях, когда пережог горючего был произведен не по их вине. Но и после этого штрафы оставались распространенным явлением. В 1945 г. только по Свердловской области их сумма составила 762 тыс. руб.⁶

В начальный период войны с целью экономии горючего часть техники стали переводить на местное топливо: дрова, торф, уголь. Осенью 1942 г. Наркомзем СССР установил для каждой области план перевода техники на твердое топливо, однако деньги на создание производственной базы по переоборудованию машин своевременно не перевел. Высылка необходимых инструкций и чертежей также была задержана. Отсутствовали в МТС и материалы для такого переоборудования⁷. Перевести машины на новое топливо, особенно в условиях жестко фондируемого снабжения, оказалось непросто.

¹ Государственный архив Курганской области. Ф. 1607. Оп. 1. Д. 265. Л. 5.

² ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 3. Д. 1616. Л. 9–11, 334.

³ МТС. 1942. № 6–7. С. 55, 56.

⁴ Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941–1945. С. 46–48.

⁵ МТС. 1942. № 2–3. С. 36–39.

⁶ Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 1813. Оп. 1. Д. 898. Л. 75; Ф. 1824. Оп. 1. Д. 338. Л. 5.

⁷ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 1. Д. 3085. Л. 11; ГАСО. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 1018. Л. 1; Ф. 1813. Оп. 1. Д. 898. Л. 75.

Даже многие промышленные предприятия, не говоря уже о МТС, с ним не справились. Перевод техники на новое топливо затянулся. В Свердловской области изготовление газогенераторных установок было поручено 22 предприятиям, из них только 8 выполнили задание. В результате газогенераторные тракторы стали выполнять даже меньший объем работ, чем выполняли до войны дизельные тракторы¹.

Переводили технику и на другие виды топлива. Осенью 1941 г. в Свердловской области коллектив Невьянской МТС (директор Белоусов, начальник политотдела Андреев) выступил с предложением использовать в качестве топлива скипидар. В МТС было организовано производство скипидара, на котором работали легковые и грузовые автомашины. Инициативу поддержал Свердловский облисполком, но широкого распространения она не получила. В этой же области на Монетном механизированном лесопункте была построена смолаавтольная установка². Она позволяла получать автотракторный автол на основе древесной смолы.

Таким образом, не все меры по экономии горюче-смазочных материалов были удачными. Из-за сложности переоборудования машин и низкой производительности двигателей повсеместный перевод техники на твердое топливо не состоялся. Тем не менее он позволил сэкономить для фронта многие тысячи тонн горючего.

В условиях ослабления материально-технической базы сельского хозяйства партийные, советские и хозяйственные органы распорядились, чтобы сельские руководители перешли на широкое применение живого тягла, простейших машин и орудий. В постановлении Свердловского обкома партии и облисполкома от 2 июля 1941 г. указывалось на необходимость восстановления ранее выбракованных машин, кос, серпов, вил, сбруи. В Челябинской области промышленным предприятиям было дано задание к августу 1941 г. изготовить для колхозов и совхозов 100 тыс. кос и 150 тыс. серпов³.

В условиях снижения уровня механизации большое значение приобрел рабочий скот. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая 1943 г. «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах»⁴ требовало покончить с «беззаботным отношением к лошадям, обезличкой в использовании их на работах». За месяц до начала сельхозработ колхозы освобождались от трудгужповинности, рабочий скот ставился на усиленную подкормку и отдых. Привлекать скот из колхозов для выполнения каких-либо работ разрешалось лишь на основании постановлений СНК СССР⁵. Однако лошадей остро недоставало, поэтому в сентябре 1941 г. для обеспечения выполнения планов по севу, уборке, подъему зяби и др. колхозам было предложено задействовать на полевых работах волов, а в необходимых случаях — и коров. В марте 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) рекомендовали колхозам установить для коров норму выработки в размере одной трети от установленной для лошадей⁶. Коров на полевых работах использовали многие колхозы, в том числе в Пермской области: колхоз «Красный луч» Ординского района, колхозы «Муравейник», им. Петрова, им. Чапаева и др.⁷

Коренной перелом в ходе войны создал предпосылки для укрепления экономики СССР. Постепенно увеличивался выпуск техники для сельского хозяйства. Весной

¹ Венжер В. Г. Основные вопросы производственной деятельности МТС. М., 1949. С. 68; ГАСО. Ф. 241. Оп. 4. Д. 644. Л. 22; Ф. 1824. Оп. 1. Д. 998. Л. 40.

² МТС. 1943. № 4. С. 18; № 8—9. С. 41; ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 5-112. Л. 330. В Свердловской области скипидар в качестве топлива использовала и Городищенская МТС.

³ Корнилов Г. Е., Мотревич В. П. Колхозное производство на Урале в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Свердловск, 1985. С. 24.

⁴ Советская Сибирь. 1943. 15 мая.

⁵ Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941—1945. С. 81—82.

⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. С. 382.

⁷ Рабинович М., Соколов Т. Организация весенних полевых работ. Молотов, 1944. С. 22.

1943 г. постановлением «О мероприятиях по восстановлению производства сельскохозяйственных машин и орудий» были намечены меры по увеличению производства сельскохозяйственной техники, главным образом — на конной тяге¹. С этой целью предусматривалось выделение необходимого количества металла, который запрещалось расходовать на другие заказы, включая военные. На заключительном этапе войны запасные части стали чаще изготавливаться непосредственно на промышленных предприятиях, где для этого создавались специальные цехи и участки. Большое значение имело постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обеспечении запасными частями и материалами ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин в I квартале 1943 г. и о расширении производства запасных частей на существующих заводах»². В нем промышленным наркоматам предлагалось рассмотреть и утвердить соответствующие программы. Производство запасных частей приравнивали к оборонным заказам. В 1944 г. к их изготовлению были привлечены промышленные предприятия всех наркоматов. В этом же году на Мотовилихинском заводе в Перми наряду с производством пушек был налажен выпуск коленчатых валов для тракторов, из-за отсутствия которых простаивало много техники³.

Важным элементом материально-технической базы сельского хозяйства является электрификация. Она увеличивает производительность земледельческого труда, способствует механизации трудоемких процессов и сокращает потребность в рабочей силе, улучшает условия труда сельских тружеников. Война задержала развитие сельской электрификации, однако в тыловых районах она продолжалась. В феврале 1945 г. правительство СССР приняло постановление «О развитии сельской электрификации»⁴. В нем одобрялась инициатива Горьковской, Пермской, Свердловской, Ярославской областей и Узбекской ССР по электрификации сельского хозяйства и намечались меры по оказанию помощи деревне в этом деле. В частности, промышленным наркоматам предлагалось увеличить выпуск электромоторов и оборудования для электростанций. Только за 1945 г. электричество в стране было проведено в 2422 колхоза и 679 МТС⁵.

В некоторых районах Свердловской области сельская электрификация приняла характер массовых народныхстроек. Нередко несколько колхозов объединялись для сооружения межколхозных электростанций. В течение последнего года войны на Среднем Урале построили 118 гидростанций и 238 тепловых станций, что позволило электрифицировать сотни сельхозпредприятий. По данным на конец года, 35 % колхозов и 63 % МТС области получали электроэнергию. Массовый характер сельская электрификация приобрела также в Пермской и Челябинской областях, где в 1945 г. были электрифицированы 24 МТС и сотни колхозов. В аграрных областях края — Оренбургской и особенно Курганской — масштабы сельской электрификации были незначительными. В хозяйствах Урала появились электронасосные установки, электрифицированные лесопилки, мельницы, станки для заготовки чурки для газогенераторных тракторов. Электродвигатели стали использовать в машинах для очистки зерна, при подготовке кормов и т. п. Однако если среди государственных сельскохозяйственных предприятий электрифицированные составляли свыше половины, то среди колхозов — менее одной десятой. Электрический свет в колхозах по-прежнему был редкостью, особенно в отдаленных районах. В конце 1945 г. в Оренбургской области электроэнергию получали 1 % колхозов, а в Курганской — 0,5 %⁶. Следует отметить, что роль электрификации

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. С. 392—395.

² История советского крестьянства. Т. 3. М., 1987. С. 201.

³ Слово о Мотовилихе. Пермь, 1974. С. 553—554.

⁴ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов. Т. 2: 1929—1945 годы. М., 1957. С. 856—860.

⁵ Богдашкин П. И. Электрификация сельского хозяйства СССР. М., 1960. С. 441.

⁶ Мотревич В. П. Электрификация сельского хозяйства Урала в 1940—1950-е гг. // Аграрный вестн. Урала. 2013. № 5. С. 34—35.

для колхозного производства в целом была невелика: большая часть электроэнергии по-прежнему шла на освещение, а построенные электростанции были небольшими и постоянно выходили из строя.

Таким образом, несмотря на принимаемые на основании многочисленных нормативных документов меры, сокращение машинно-тракторного парка, ухудшение снабжения горючим и запасными частями серьезно ослабили материально-техническую базу сельского хозяйства. В этих условиях выполнить возросший объем сельскохозяйственных работ можно было только за счет огромного трудового напряжения, увеличения объема конно-ручных работ.

Между тем война внесла изменения в численность и состав крестьянства. Доля трудоспособных колхозников серьезно сократилась. Среди них 4/5 стали составлять женщины. Это негативно отразилось на трудоспособности сельского населения, выдвинуло в число главнейших проблему нехватки массовых колхозных кадров, которая особенно остро ощущалась во время уборочных работ.

Сокращение сельского населения приводило к увеличению нагрузки посевных площадей на единицу рабочей силы. В наиболее тяжелом положении оказались южно-уральские области. В 1942 г. в Челябинской области на одного трудоспособного колхозника приходилось 10,8 га, в Оренбургской — 11,6 га посева¹. В аналогичном положении были лишь некоторые районы Сибири и Поволжья, в частности Алтайский край, Новосибирская и Саратовская области. В остальных же районах страны нагрузка посева на работника не превышала 2–3 га.

Перестройка народного хозяйства, в том числе сельского, не требовала такого коренного изменения производства, как в промышленности, перешедшей на выпуск военной продукции, однако чтобы получить максимальное количество продукции в условиях резкого сокращения ресурсов сельскохозяйственного производства требовалось найти замену выбывшим массовым и квалифицированным кадрам, правильно организовать их работу, использовать материальные, моральные и правовые стимулы к труду.

Большое внимание уделялось привлечению на производство неработающих трудоспособных женщин. В начале августа 1941 г. в Свердловской области Красноуфимский РК ВКП(б) провел несколько собраний с женщинами-домохозяйками, призвав их к участию в уборочных работах. Эти усилия принесли результаты: уже к 20 августа свыше 300 женщин вышли работать в колхозы района². Перед войной в Свердловской области 12 % всех невыходов женщин на работу в колхозы было связано с их занятостью в семье³. В большинстве артелей они занимались преимущественно личным подсобным хозяйством. С началом войны для женщин-матерей стали по возможности создавать условия, позволявшие им работать в колхозах. В сельской местности расширялась сеть сезонных и постоянных яслей и детских площадок. Уже в конце июня 1941 г. Свердловский облисполком принял специальное решение по этому вопросу⁴. Данные меры позволили женщинам-колхозницам более активно трудиться в общественном хозяйстве. В некоторых артелях, например в Челябинской области, не было случаев невыхода трудоспособных женщин на работу. В Белозерском районе из 4 тыс. колхозниц лишь 173 не работали по беременности или болезни⁵.

Вовлечение в производство всех слоев сельского населения значительно облегчило решение проблемы массовых колхозных кадров. Сделанные по материалам сводных годовых отчетов колхозов Оренбургской, Пермской и Свердловской областей расчеты показывают, что вовлечением в общественное производство неработающих трудоспо-

¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 678. Л. 24, 34.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 36. Д. 196. Л. 15.

³ История советского крестьянства. Т. 3. С. 35.

⁴ ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 5018. Л. 319.

⁵ История СССР: С древнейших времен до наших дней. М., 1973. Т. 10. С. 81.

собных женщин, престарелых и нетрудоспособных колхозников, а также подростков в 1941 г. убыль рабочей силы из колхозов в количественном отношении удалось компенсировать на 35,9 %, в 1942 г. — на 24,2, в 1943 г. — на 4,7, в 1944 г. — на 0,4 %. Таким образом, если в начальный период войны убыль рабочей силы из колхозов удавалось частично компенсировать за счет не работавших ранее женщин, подростков, престарелых и нетрудоспособных колхозников, то в 1943–1944 гг. она уже не возмещалась. Даже в 1945 г., когда стали возвращаться демобилизованные, убыль рабочей силы превышала ее прирост¹. Поэтому на сельскохозяйственные работы стали активно привлекать горожан. В апреле 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей». Совнаркомом союзных и автономных республик, краевым и областным исполкомам было разрешено в наиболее напряженные периоды сельхозработ привлекать к ним незанятое городское население и лиц, не задействованных на предприятиях промышленности и транспорта, часть служащих государственных, кооперативных и общественных учреждений, учащихся 6–10-х классов, студентов, за исключением студентов выпускных курсов вузов. Из числа трудоспособного населения мобилизации подлежали лица мужского пола от 14 до 50 лет. Учащихся школ направляли в села (раздельно мальчиков и девочек) во главе с учителями.

Первыми к мобилизации городского населения на работу в сельскую местность приступили индустриальные области Урала. Уже 11 июля 1941 г. Свердловский и Челябинский облисполкомы приняли решения о привлечении на работу в колхозы учащихся 8–10-х классов, а 26 августа — и трудоспособного городского населения. Летом и осенью 1941 г. только на Среднем Урале в колхозах трудились 100 тыс. горожан². В 1942 г. в Челябинской области на уборку урожая были мобилизованы 150 тыс. человек, в том числе 8 тыс. студентов, 19 тыс. школьников, 4 тыс. учителей³.

Тех, кто уклонялся от мобилизации на сельхозработы или самовольно уходил с них, привлекали к уголовной ответственности. 15 апреля 1942 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы или самовольный уход мобилизованных с работы». В соответствии с ним виновные привлекались к уголовной ответственности и подвергались по приговору народного суда принудительным работам по месту жительства на срок до 6 месяцев с удержанием из зарплаты до 25 %⁴.

С первых дней войны на работу в колхозы вышло все сельское население. Вместе с колхозниками самоотверженно трудились работники МТС и земельных органов, подростки, нетрудоспособные и престарелые, мобилизованные и эвакуированные граждане. Однако интенсивность труда подростков, престарелых и нетрудоспособных была намного ниже, чем у мужчин, а мобилизованные хотя и вырабатывали много трудодней, но удельный вес их был невелик. В результате общее количество трудодней, вырабатываемых в колхозах, стало из года в год уменьшаться. Несмотря на все усилия и массовый трудовой героизм, трудодни выбывших колхозников в колхозах Урала в 1943 г. возмещались всего наполовину. Особенно неблагоприятная обстановка сложилась на Южном Урале: в Оренбургской, Курганской и Челябинской областях. Трудодни выбывших колхозников там компенсировались лишь на 30–40 %.

Уходили на фронт и руководящие кадры сельского хозяйства, колхозные специалисты, механизаторы. Как известно, существовавшая в годы войны система бронирования почти не распространялась на сельских тружеников. Получали бронь лишь неко-

¹ Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990. С. 50.

² ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4990. Л. 118; Д. 5020. Л. 4–5; Д. 5039. Л. 166; ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 1. Д. 1382. Л. 47; Д. 1391. Л. 11.

³ Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941–1945. С. 388–389.

⁴ Там же. С. 387–388.

торые специалисты областных и районных земельных отделов, работники Наркомата заготовок, а также часть механизаторов. Что же касается колхозных руководителей и специалистов, то уже летом — осенью 1941 г. значительная часть их была призвана в РККА. Например, в колхозе им. Кирова (Полтавский район Челябинской области) на протяжении военных месяцев 1941 г. сменилось шесть бригадиров и пять заведующих товарными фермами, в колхозе им. Ворошилова — все бригадиры и три председателя¹. Всего на протяжении 1941–1942 гг. из области на фронт ушло свыше четверти директоров МТС и совхозов, две трети председателей сельсоветов и колхозов, подавляющее большинство механизаторов, а также агрономов, зоотехников и других сельских специалистов². В 1944 г. менее трети руководителей колхозов имели довоенный стаж работы в этой должности³.

Проблема руководящих колхозных кадров, особенно председателей, усугублялась сложившейся в ходе коллективизации практикой руководства артелями со стороны местных партийных, советских и хозяйственных органов. В годы войны большинство хозяйств в силу объективных причин установленные им планы заготовок не выполняли. Отвечали за это в первую очередь председатели. Только в Челябинской области были сняты как не справившиеся с руководством 443 председателя колхоза⁴.

Подобный стиль руководства колхозами был характерен и для других районов страны. В этой обстановке в феврале 1942 г. ЦК ВКП(б) опубликовал постановление «О неправильном отношении Кировского обкома ВКП(б) к подбору руководящих кадров в колхозах»⁵, в котором осудил подобное отношение местных органов власти и управления к колхозным руководителям и потребовал строжайшего соблюдения партийных принципов в подборе и расстановке кадров. Однако на местах данное постановление выполнялось не всегда. Так, в 1943 г. в Свердловской области были сняты как не справившиеся с работой 317 председателей колхозов (15 % от их численности), а 126 отданы под суд⁶. Нарушения закона при рассмотрении дел председателей были столь многочисленны, что в августе 1947 г. Пленум Верховного Суда Союза ССР был вынужден принять постановление «О порядке рассмотрения дел о преступлениях по должности председателей колхозов». В нем указывалось на случаи неправильного привлечения к уголовной ответственности и осуждения. Для уменьшения влияния местных властей на судебные органы ведение дел о преступлениях председателей колхозов передавалось областным, краевым или верховным судам автономных республик⁷.

В военное время из-за нехватки людских ресурсов особое значение приобрело использование техники, позволявшей экономить ручной труд. В годы довоенных пятилеток по мере укрепления материально-технической базы сельского хозяйства в деревне росла численность механизаторов. Комбайнеры, а также машинисты молотилок числились в штатах МТС, т. е. считались работниками государственных предприятий, но целиком были заняты в колхозном производстве. Подавляющая часть сельских механизаторов имела призывной возраст. В 1939 г., по данным Всесоюзной переписи населения, возраст 85 % трактористов-мужчин и 92 % комбайнеров составлял от 20 до 40 лет⁸. Уже летом 1941 г. десятки тысяч этих работников были призваны в РККА. В Арамильской МТС (Свердловская область) в первые два года войны из

¹ ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 828. Л. 4.

² Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941–1945. Челябинск, 1981. С. 41, 156.

³ Арутюнян Ю. В. Указ. соч. С. 401–404.

⁴ Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941–1945. С. 193.

⁵ Партийное строительство. 1942. № 4. С. 43–44.

⁶ Наумова Л. Г. Партийное руководство сельским хозяйством Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Учен. зап. Пермского педагог. ин-та. 1968. Т. 51. С. 88.

⁷ Сборник руководящих материалов по колхозному строительству. М., 1948. С. 327.

⁸ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 374. Оп. 34. Д. 1736. Л. 244; Д. 1746. Л. 186, 192; Д. 1751. Л. 183, 189; Д. 1752. Л. 141, 147.

100 механизаторов на фронт ушло 75¹. Примерно такое же соотношение наблюдалось и в других МТС.

Для замены выбывших механизаторов принимались срочные меры. В сентябре 1941 г. Челябинский облисполком предложил председателям исполкомов районных советов в трехдневный срок выявить всех не работающих по специальности трактористов и комбайнеров и направить их на уборку урожая². Среди колхозников многие, особенно женщины, имея механизаторские профессии, не работали в МТС. Только в Свердловской области за годы третьей пятилетки было подготовлено 1250 женщин-механизаторов, из них по специальности работали 707 человек, т. е. 57 %³. С началом войны многие женщины стали возвращаться на работу в МТС. Привлечение к работе бывших механизаторов, а также использование эвакуированных могли лишь частично решить проблему кадров МТС. Поэтому в стране развернулась их массовая подготовка. Она велась в школах механизации, на курсах при МТС. Получившие специальность должны были проработать в МТС не менее двух лет. Лица, оставившие учебу без уважительной причины, привлекались к уголовной ответственности⁴. На механизаторов обучалось не только местное, но и эвакуированное население. В Свердловской области, например, была организована подготовка механизаторов из эвакуированного населения Белоруссии и Латвии⁵.

Имевшихся механизаторов не хватало для двухсменной работы, поэтому в июле 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли решение о направлении в МТС в ответственные периоды работ по ремонту техники и уборке урожая квалифицированных рабочих с промышленных предприятий (но не в ущерб выполнению военных заказов). Местным органам рекомендовалось привлекать к уборке урожая рабочих, умевших управлять комбайном⁶. На Урале, в частности в Свердловской и Челябинской областях, в связи с большой нехваткой механизаторов подобные меры предпринимались и раньше⁷. Таким образом, благодаря указанным мерам в основном удалось решить проблему нехватки механизаторских кадров.

Анализ принимаемых в годы Великой Отечественной войны в СССР нормативных документов свидетельствует о заметном усилении административного давления государственного аппарата на сельское хозяйство, которое имело далеко не однозначные последствия. С одной стороны, высокая централизация управления помогла отрасли легче адаптироваться к экстремальным условиям военного времени, мобилизовать материальные и трудовые ресурсы, в результате чего страна обеспечивалась необходимым минимумом продовольствия. С другой стороны, достигнуто это было за счет колоссальных усилий и огромных жертв.

Библиография

Анисков В. Т. С полей колхозных на поля сражений 1941–1945. Ярославль, 1975.

Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. М., 1970.

Архив Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области. Оп. 11. Св. 54. Д. 312. Л. 65.

¹ Вилунас Ю. Г. История Арамилской МТС // Сб. науч. раб. УрГУ. 1960. Вып. 3. С. 77.

² ОГАЧО. Ф. 1379. Оп. 3. Д. 24. Л. 69.

³ Архив Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области. Оп. 11. Св. 54. Д. 312. Л. 65.

⁴ Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941–1945. С. 55.

⁵ ГАСО. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 988. Л. 23; Д. 1018. Л. 13; приказы Свердловского областного земельного отдела от 31 декабря 1942 г. № 457 и от 19 августа 1943 г. № 17.

⁶ Правда. 1943. 18 июля.

⁷ ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 1757. Л. 403–404; Д. 5105. Л. 339; ОГАЧО. Ф. 1379. Оп. 3. Д. 24. Л. 69.

- Архив Министерства сельского хозяйства Челябинской области. Оп. 4. Св. 13. Д. 74. Л. 43; Оп. 4. Св. 17. Д. 74. Л. 43.
- Богдашкин П. И. Электрификация сельского хозяйства СССР. М., 1960.
- Венжер В. Г. Основные вопросы производственной деятельности МТС. М., 1949.
- Вилунас Ю. Г. История Арамилской МТС // Сб. науч. раб. УрГУ. 1960. Вып. 3.
- Государственный архив Курганской области. Ф. 1607. Оп. 1. Д. 265. Л. 5.
- Государственный архив Российской Федерации. Ф. 374. Оп. 34. Д. 1736. Л. 244; Д. 1746. Л. 186, 192; Д. 1751. Л. 183, 189; Д. 1752. Л. 141, 147.
- Государственный архив Свердловской области. Ф. 88. Оп. 1. Д. 1757. Л. 403–404; Д. 4990. Л. 118; Д. 5–112. Л. 330; Д. 5018. Л. 319; Д. 5020. Л. 4–5; Д. 5039. Л. 166; Д. 5105. Л. 339; Ф. 241. Оп. 4. Д. 644. Л. 22; Ф. 1813. Оп. 1. Д. 898. Л. 75; Ф. 1824. Оп. 1. Д. 338. Л. 5; Д. 988. Л. 23; Д. 998. Л. 40; Д. 1018. Л. 1, 13.
- Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов. Т. 2: 1929–1945 годы. М., 1957.
- История советского крестьянства. Т. 3. М., 1987.
- История СССР: С древнейших времен до наших дней. М., 1973. Т. 10.
- Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 7.
- Корнилов Г. Е., Мотревич В. П. Колхозное производство на Урале в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1985.
- Лихоманов М. И. Хозяйственно-организаторская работа партии в деревне в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942). Л., 1975.
- Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны // В. И. Ленин и опыт социалистического строительства на Урале. Свердловск, 1990.
- Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990.
- Мотревич В. П. Машинно-тракторные станции на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграрный вестн. Урала. 2013. № 4.
- Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). Екатеринбург, 1993.
- Мотревич В. П. Электрификация сельского хозяйства Урала в 1940–1950-е гг. // Аграрный вестн. Урала. 2013. № 5.
- МТС. 1942. № 2–3; № 6–7; 1943. № 4; № 8–9.
- Наумова Л. Г. Партийное руководство сельским хозяйством Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Учен. зап. Пермского педагог. ин-та. 1968. Т. 51.
- О проведении весеннего сева 1943 года // Сб. основных решений Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б). Свердловск, 1943.
- Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. 274. Оп. 1. Д. 1382. Л. 47; Д. 1391. Л. 11; Оп. 3. Д. 1512. Л. 118; Д. 1616. Л. 9–11, 334; Ф. 485. Оп. 1. Д. 828. Л. 4; Д. 884. Л. 138; Ф. 1378. Оп. 4. Д. 265. Л. 35; Ф. 1379. Оп. 3. Д. 24. Л. 69. Ф. 274. Оп. 3.
- Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941–1945. Челябинск, 1981.
- Партийное строительство. 1942. № 4.
- Правда. 1942. 28 янв.; 1943. 18 июля.
- Рабинович М., Соколов Т. Организация весенних полевых работ. Молотов, 1944.
- Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 678. Л. 24, 34; Ф. 7486. Оп. 1. Д. 3085. Л. 11.
- Сборник руководящих материалов по колхозному строительству. М., 1948.
- Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941–1945. Челябинск, 1945.
- Слово о Мотовилихе. Пермь, 1974.
- Советская Сибирь. 1943. 15 мая.
- Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург, 2002.
- Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 36. Д. 196. Л. 15.
- Экономическая жизнь СССР: Хроника событий и фактов. Кн. 1. М., 1967.

О. В. Щукина*

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СУБСИДИРОВАННЫЙ ИМПОРТ: РОССИЯ, ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ, ВТО

На основе сравнительного исследования применения компенсационных мер в трех правовых системах (ВТО, ТС и российской) рассматриваются вопросы соотношения норм российского права и норм, содержащихся в международных договорах РФ. Обозначаются проблемы правового регулирования субсидий и компенсационных мер, анализируются понятие компенсационных мер и основания их применения.

Ключевые слова: компенсационные меры, ответственность, субсидированный импорт

On the basis of the comparative survey of acts ruling the application of compensational measures in the law systems of Russia, Customs Union and WTO the author deals with the problems of this act's correlations. The author designates existing problems in legal regulation of subsidies and compensational measures, analyzes the concept «compensational measures» and the basis of their application in different law systems.

Key words: compensational measures, liability, subsidized imports

В августе 2012 г. Российская Федерация стала членом Всемирной торговой организации и взяла на себя ряд обязательств, связанных с регулированием внешнеторговой деятельности, в частности обязательства по приведению законодательства в соответствие с нормами права ВТО и применению этих норм к внешнеэкономическим отношениям. В то же время Россия — член Таможенного союза, перед которым также имеет обязательства, в том числе вытекающие из Соглашения о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер к третьим странам¹ (далее — Соглашение ТС), например обязательство применять указанные меры по отношению к третьим странам, даже если они являются членами ВТО.

Стоит обратить внимание на Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы² (далее — Договор о функционировании), который должен регулировать соотношение норм права Таможенного союза и Всемирной торговой организации. В нем закреплено, что положения соглашения ВТО, определенные в протоколе о присоединении одной из сторон к ВТО, становятся частью правовой системы Таможенного союза с момента присоединения данной стороны к ВТО, при этом стороны должны координировать свои действия в отношении принятия обязательств. Однако неясно, как стороны будут осуществлять координацию и на основании чего индивидуальные обязательства каждой из сторон, взятые в качестве условий их присоединения, будут включаться в правовую систему ТС и тем самым распространять свое действие на весь Таможенный союз.

Итак, Российская Федерация обязана регулировать внешнеэкономические отношения в соответствии с нормами двух правовых систем одновременно, что невозможно ввиду их различий. Вероятно, проблема возникла из-за того, что Российская Феде-

* Щукина Ольга Владимировна — студент Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: sphynx_nt@mail.ru.

¹ Соглашение о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер к третьим странам от 25 января 2008 г. (с изм. от 18 октября 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г. // Там же.

рация выбрала специфический путь присоединения к ВТО: не через перевод правовых норм и принятие отдельного закона, а посредством приведения в соответствие с правом ВТО всего внутреннего законодательства.

Вопросы действия норм ВТО в рамках правопорядка ЕврАзЭС и ТС были затронуты в решении Суда ЕврАзЭС от 24 июня 2013 г.¹ Коллегия Суда высказала мнение, что «международные договоры, заключенные в рамках Таможенного союза, являются специальными по отношению к договорам, заключенным в рамках ВТО, как регулирующие отношения исключительно в рамках Таможенного союза». На основании этого было применено Соглашение переходного периода² как специальный нормативный акт, а нормы ВТО соответственно проигнорированы. Суд ЕврАзЭС в данном решении не рассматривал право ВТО как применимое в обозначенном деле, тем самым не признал наличие иерархической связи между ними.

Таким образом, очевидны проблемы соотношения норм не только между правовыми системами РФ и ВТО, но и между системами ВТО и Таможенного союза. Их решение необходимо для правильного вывода по вопросам применения компенсационных мер.

Компенсационные меры расцениваются экономистами как специальные. Применение данных мер предусмотрено в обеих правовых системах, но регулируется по-разному.

В ВТО правовой основой применения государствами субсидий и компенсационных мер по отношению к национальным компаниям является Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам³ (далее — СКМ), которое было принято по результатам Уругвайского раунда переговоров государств-членов ВТО в 1993 г.

В Российской Федерации применение субсидий, а также мер ответственности по отношению к третьим странам регулируется названным Соглашением ТС. В то же время остаются в силе федеральные законы «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров»⁴ и «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»⁵.

Соглашение ТС определяет компенсационные меры как меры по нейтрализации воздействия специфической субсидии экспортирующего иностранного государства на отрасль экономики стороны, применяемые по решению компетентного органа посредством введения компенсационной пошлины, в том числе предварительной компенсационной пошлины, либо путем одобрения добровольных обязательств, принятых уполномоченным органом субсидирующего иностранного государства или экспортером.

В праве ВТО точного определения компенсационных мер не содержится, их сущность может быть выведена из норм СКМ, согласно которому к компенсационным мерам относятся компенсационные пошлины, временные меры и добровольные обязательства.

Единственным различием регулирования данных мер в разных правовых системах является основание их применения: в РФ и ТС — наличие специфической субсидии, в ВТО — любой субсидии, причиняющей неблагоприятные последствия, указанные в СКМ.

¹ Решение Суда Евразийского экономического сообщества по заявлению публичного акционерного общества «Новокраматорский машиностроительный завод» об оспаривании решения Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 904 «О мерах по защите экономических интересов производителей стальных кованых валков для прокатных станов в Таможенном союзе» // URL: <http://sudevrazes.org/main.aspx?guid=20941>. Подробнее см.: Толстых В. Л. Недавние решения Суда ЕврАзЭС: попытка доктринального анализа // Евразийский юрид. журн. 2013. № 8.

² Соглашение о порядке применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в течение переходного периода от 19 ноября 2010 г. // СЗ РФ. 2012. № 12. Ст. 1367.

³ Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам ВТО от 15 декабря 1993 г. // URL: <http://wto.ru/ru/content/documents/docs/subskomp.doc>.

⁴ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4851.

⁵ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ // Там же. Ст. 4850.

Таким образом, российское законодательство и нормы ТС по сравнению с правом ВТО сужают круг субсидий, за применение которых могут быть применены меры ответственности.

При этом в ст. 5 СКМ перечислены неблагоприятные последствия, дающие основание применять компенсационные меры: нанесение субсидированием ущерба промышленности государства-члена, аннулирование или сокращение выгод, прямо или косвенно извлекаемых другими членами по ГАТТ 1994 г., серьезное ущемление интересов другого государства-члена.

Серьезным ущемление интересов согласно ст. 6 СКМ считается в случаях: если общая величина субсидирования в стоимости товара превышает 5 %, субсидий на покрытие эксплуатационных убытков отрасли промышленности или субсидий на покрытие эксплуатационных убытков предприятия, исключая единовременные меры, которые не являются повторяемыми и не могут повторяться для данного предприятия и которые предоставляются только для того, чтобы дать время для реализации долгосрочных решений и избежать острых социальных проблем; прямого списания задолженности, например списания задолженности государству, и субсидий на погашение долга. В то же время далее в статье сделана оговорка, что серьезное ущемление интересов имеет место при наличии ряда последствий: вытеснение или затруднение импорта аналогичного товара другого члена на рынок субсидирующего члена; вытеснение или затруднение экспорта аналогичного товара другого члена на рынок какой-либо третьей страны; значительное занижение цены субсидированного товара по сравнению с ценой аналогичного товара другого члена на одном и том же рынке либо значительное сдерживание роста цен, падение цен или падение продаж на одном и том же рынке; увеличение доли субсидирующего члена на мировом рынке того или иного сырьевого товара по сравнению со средней долей, которую он имел за предшествующий трехлетний период (если это увеличение является устойчивой тенденцией на протяжении периода, когда осуществлялось субсидирование).

Согласно нормам Таможенного союза и российского законодательства основанием для применения компенсационных мер считается только материальный ущерб отрасли экономики, угроза причинения такого ущерба или существенное замедление создания отрасли экономики. Понятие материального ущерба дается в ст. 2 Соглашения ТС: подтвержденное доказательствами ухудшение положения отрасли экономики, которое выражается, в частности, в сокращении объема производства аналогичного товара и объема его реализации на рынке, снижении рентабельности производства такого товара, а также в негативном воздействии на товарные запасы, занятость, уровень заработной платы в данной отрасли экономики и уровень инвестиций в данную отрасль экономики (аналогичное определение содержится в Федеральном законе «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров»). Таким образом, основания применения компенсационных мер в одной правовой системе дают больше возможностей для защиты национальных интересов, чем в другой.

И нормы Таможенного союза, и нормы права ВТО, действующие в рамках российской правовой системы, не имеют преимуществ относительно друг друга и в то же время их применение существенно различается, что, на наш взгляд, недопустимо. Следовательно, остается важным вопрос о приведении законодательства РФ в соответствие с нормами ВТО, а также об определении соотношения правовых норм РФ, ТС и ВТО.

Библиография

Договор о функционировании Таможенного Союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс».

О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4851.

Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

Решение Суда Евразийского экономического сообщества по заявлению публичного акционерного общества «Новокраматорский машиностроительный завод» об оспаривании решения Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 904 «О мерах по защите экономических интересов производителей стальных кованых валков для прокатных станов в Таможенном Союзе» // URL: <http://sudevrazes.org/main.aspx?guid=20941>.

Соглашение о порядке применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в течение переходного периода от 19 ноября 2010 г. // СЗ РФ. 2012. № 12. Ст. 1367.

Соглашение о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер к третьим странам от 25 января 2008 г. (с изм. от 18 октября 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам ВТО от 15 декабря 1993 г. // URL: <http://wto.ru/ru/content/documents/docs/subskomp.doc>.

Толстых В. Л. Недавние решения Суда ЕврАзЭС: попытка доктринального анализа // Евразийский юрид. журн. 2013. № 8.

Н. Н. Зипунникова*
Н. О. Коптяев**
Г. С. Краснов***
Т. Д. Перфильева****

ЛЕТОПИСЬ СЮИ – УРГЮА: СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

Представлен подробный иллюстрированный отчет студентов-исследователей о работе по составлению летописи Свердловского юридического института – Уральской государственной юридической академии в 2013 г. Исследование проходило в несколько этапов, в его основе – работа с документами архива Академии, Государственного архива Свердловской области, а также материалами Музея истории СЮИ – УрГЮА¹. Активно использовался биобиблиографический метод, востребованный при характеристике профессионального пути основателей научных школ. Составление летописи – важный этап реконструкции документальной биографии вуза.

Ключевые слова: летопись СЮИ – УрГЮА, история юридического образования, уральская юридическая школа, студенческое исследование, архивные разыскания, коллективный проект

There is an illustrated account of student-researching work on the chronicle of the Sverdlovsk Law Institute – the Ural State Law Academy in the year of 2013. This research has several milestones, it's based on an investigation of the archival acts of the Ural State Law Academy, the State Archive of the Sverdlovsk region and Museum of SLI – USLA history. Students broadly used biobibliographic method, which is relevant in making descriptions of the professional path of the scientific schools founders. Composition of the chronicle is the very important phase of the documentary biography reconstruction.

Key words: the chronicle of SLI – USLA, history of legal education, the jural academy of the Urals, student researching, archive search, collective project

История – соперница времени, сокровищница деяний, свидетельница минувшего, поучительный пример для настоящего, предостережение для будущего.

*Мигель де Сервантес Сааведра
«Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»*

Рождение смыслов

У студентов УрГЮА (УрГЮУ) при изучении истории Российского государства и права есть уникальная возможность прикоснуться к истории вуза, изучая не только книги и иные опубликованные материалы, но и архивные документы и музейные экспонаты, воспоминания преподавателей и выпускников. Круг Студенческого научного обще-

* Зипунникова Наталья Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: zipunnikowa@uap-dex.ru.

** Коптяев Никита Олегович – студент Института юстиции Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: igp@usla.ru.

*** Краснов Георгий Семенович – студент Института юстиции Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: igp@usla.ru.

**** Перфильева Татьяна Дмитриевна – студент Института юстиции Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: igp@usla.ru.

¹ Ныне – УрГЮУ.

ства, ориентированный на исследование традиций юридического образования, уже не первый год изучает роль Свердловского юридического института — Уральской государственной юридической академии в подготовке юридических кадров и развитии правоведения. Его участники занимаются реконструкцией документальной биографии родного вуза, нередко самостоятельно иницируя и решая творческие задачи. Творческая лаборатория демонстрирует, с одной стороны, перспективность музейной педагогики как направления деятельности Музея истории СЮИ — УрГЮА — УрГЮУ, а с другой — эффективность так называемой деятельностной парадигмы образования, в которой важная роль отводится самостоятельной работе студентов. Технология совместной деятельности, когда преподаватель является «созидателем изнутри»¹, содержит большой потенциал взаимодействия студентов-исследователей с организаторами (кафедрой, педагогом, вузовским архивом, музеем и др.).

В 2013 г. перед исследователями была поставлена амбициозная задача — начать работу над летописью вуза. Эта работа помогла реализовать несколько автономных проектов.

Студенты-исследователи (Институт юстиции, 1-й курс, 2013 г.)

Сюжет первый: собственно летопись

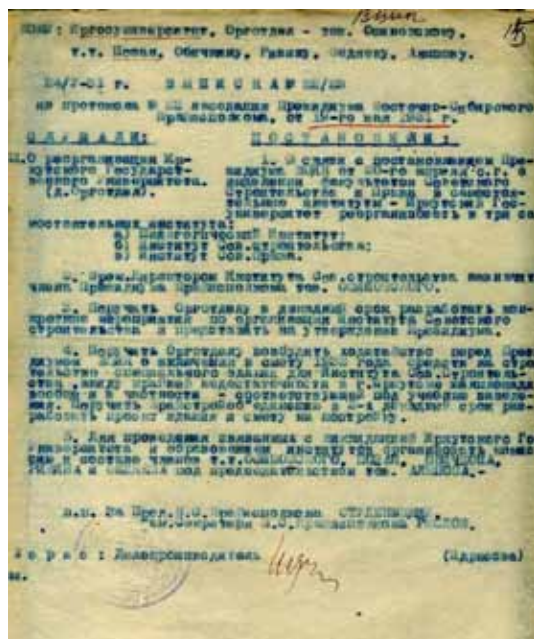
Термин «летопись» прочно связан с исторической наукой. К. Бестужев-Рюмин в энциклопедическом издании Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона определял летопись как погодный, более или менее подробный рассказ о событиях. Еще в императорской России издавались летописи ученых и учебно-научных учреждений (например, Главной физической обсерватории, Историко-филологического общества и Метрологической обсерватории Новороссийского университета, Археографической комиссии). Многие «летописи» имели характер периодических изданий. Так, Хирургическим обществом в Москве короткое время (в 1878 г.) издавалась еженедельная газета «Врачебная летопись»; при «Журнале Министерства внутренних дел» отдельными ежемесячными выпусками выходила в 1861 г. «Летопись сельского благоустройства», где печатались распоряжения Правительства по делам о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости, а также известия губернских и уездных по крестьянским делам учреждений.

В советское время также издавались летописи вузов, например летопись Московского университета (1979 г.).

¹ Никитина Л. А. Подготовка студентов к исследовательской работе: опыт и феномен образовательной событийности // Переход к открытому образовательному пространству. Ч. 2: Типологизация образовательных инноваций / под ред. Г. Н. Прокументовой. Томск, 2009. С. 99.

Вузовские летописи имеют специфику, в числе их задач — воссоздание событийной канвы, реконструкция роли учебного заведения в культурной жизни страны, общества, персонификация вузовской истории, упрочение коллективной памяти. Вузы работают над разными форматами летописей, в том числе создают видео- и фотоальбомы¹. Для летописания важны биографические словари (иные издания) профессоров, преподавателей, популярные как в XIX в., так и сейчас, когда систематизируются биобиблиографические сведения о ректорах, преподавателях, студентах, выпускниках. Создаются летописи отдельных факультетов, яркий пример — недавнее издание, посвященное истории юридического факультета Московского университета². Значительную часть работы занимает «Хронологическая летопись истории юридического факультета. 1755–2010 гг.». Как отметили составители, в ее основу были положены выдержки из «Летописей Московского университета» изданий 1979 и 2005 гг., документы и материалы фондов Музея истории юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, официальные отчеты Московского университета и факультета, литературные источники, анкеты, личные дела и архивы, воспоминания профессоров, преподавателей и выпускников, а также самостоятельные исследования сотрудников музея³.

Летопись СЮИ — УрГЮА изначально также виделась как погодная запись событий, сведения о которых предполагалось почерпнуть прежде всего из архивов. Поскольку возникновение вуза обусловлено советской реформой подготовки кадров начала 1930-х гг., когда из Иркутского университета был выделен Институт советского права, особую привлекательность имели документы и материалы начального периода истории вуза.

Выписка из протокола № 22 заседания
Восточно-Сибирского Крайисполкома
от 19 мая 1931 г.⁴

Протокол заседания по реорганизации
Иркутского государственного университета
от 1 июня 1931 г. (фрагмент)⁵

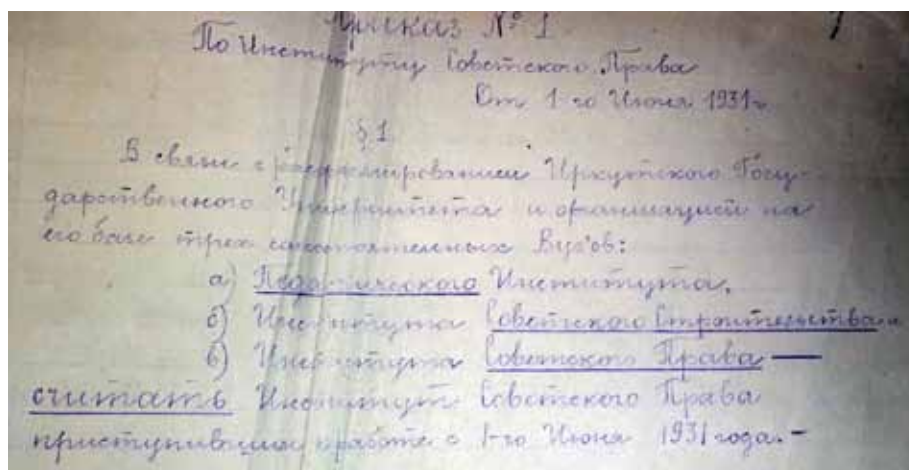
¹ См., например: объявление на сайте Рязанского государственного медицинского университета от 4 июля 2013 г. «Летопись за 70 лет» // URL: <http://www.rzgm.ru/news/1088>.

² История юридического факультета Московского университета (1755–2010). 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. А. Томсинов. М., 2011.

³ Там же. С. 637.

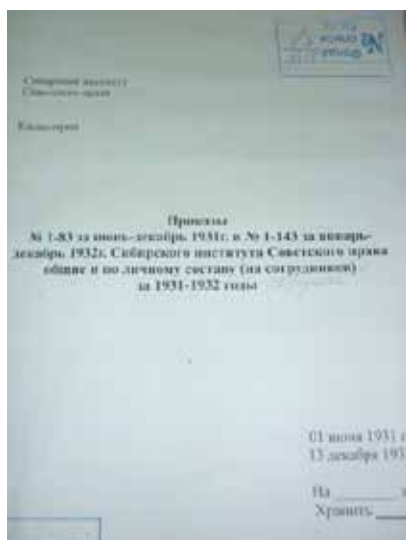
⁴ Из фондов Государственного архива Свердловской области (далее — ГАСО).

⁵ Из фондов ГАСО.

Фрагмент приказа № 1 по Институту советского права от 1 июня 1931 г., закрепляющий разделение Иркутского государственного университета и организацию трех самостоятельных вузов, в том числе Института советского права

Почти 130 студентов решили приступить к составлению летописи. Они могли выбрать тему исследования из списка или предложить свою. В круг интересов входили: развитие отдельных кафедр; история учебной части вуза; жизнь студентов, их поощрения и взыскания в разные годы; становление служб административно-хозяйственной части и инфраструктуры Института (Академии) в целом; спортивная жизнь. Объединившись в малые группы, исследователи два месяца изучали книги приказов различного содержания (касающиеся личного состава сотрудников, студентов и преподавателей; основной деятельности вуза), фотографии, отчеты и протоколы, статьи из газет и заметки в журналах, зачетные книжки, личные дела студентов и преподавателей. Кружковцы также встречались с преподавателями, которые посвятили научно-педагогической деятельности не одно десятилетие. Некоторые работали с документами Государственного архива Свердловской области, для которого вуз является фондообразователем. Студенты не обошли вниманием изданные в разные годы книги (в том числе юбилейные), публикации в профессиональной периодике.

Книга приказов за 1931–1932 гг.

Приказ № 137 по Свердловскому правовому институту от 5 ноября 1935 г.

История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА / отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Перевалов.
Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011

На протяжении всего времени работы по летописанию исследователям оказывалась научно-методическая и организационная помощь. Преподаватели рассказали им об особенностях работы с архивными документами и музейными экспонатами, с персональными данными, указали на высокий уровень моральной ответственности исследователя. Проводились оценка промежуточных результатов, сверка данных, был выбран формат итоговой презентации работы. «Летописцам» пришлось преодолевать немалые трудности: рукописный текст документов, разночтения в названиях (кафедр, читаемых курсов и др.), фамилиях (особенно в первые десятилетия жизни вуза).

Работа исследователей в архиве УрГЮА

Методическое сопровождение осуществляет ведущий документовед архива А. В. Попова

Итоговый отчет был представлен 24 апреля 2013 г. на «круглом столе» «Летопись СЮИ – УрГЮА: студенческий исследовательский проект», сценарий которого разрабатывался при непосредственном участии исследователей.

Репетиция участников «круглого стола»

Программа мероприятия была построена на параллельном рассмотрении событий в стране, городе и Институте, что позволило проследить историю вуза в широком контексте, связать ее с государственной политикой, идеологией, развитием юридического образования в стране. Для презентации проекта использовалось два мультимедийных экрана: на одном демонстрировался текст летописи, а на втором – иллюстрации (документы, фотографии, составленные малыми группами схемы, таблицы, диаграммы). Докладчик от каждой малой группы рассказывал о «своем» десятилетии из истории вуза, комментируя информацию на экранах.

Ведущий «круглого стола» Н. О. Коптьев

Ведущие «круглого стола»
Г. С. Краснов, А. В. Табатчикова

Мероприятие было открыто поэтическими строками первокурсницы А. В. Табатчиковой, которая посвятила стихотворение каждому десятилетию. С приветственными словами к участникам форума обратились заведующий кафедрой истории государства и права профессор А. С. Смыкалин, заместитель директора Института юстиции доцент Д. В. Конев, председатель Совета ветеранов УрГЮА профессор М. И. Кондрашева. В числе преподавателей академии, принявших участие в «круглом столе», были профессор Т. М. Баженова, доценты В. М. Пряхин, Е. С. Соколова, Д. А. Суровень, Р. А. Файзрахманов, старший преподаватель О. Н. Сорокина.

Д. В. Конев

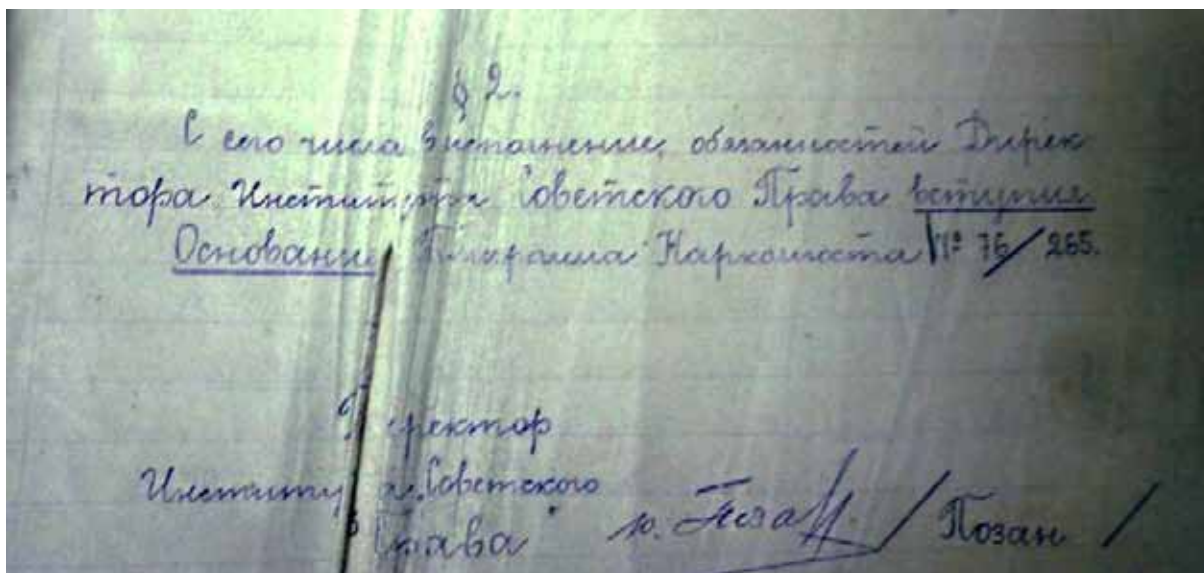

М. И. Кондрашева

А. С. Смыкалин, Д. А. Суровень

В начале мероприятия речь шла об Иркутском государственном университете, ведущем историю с 1918 г., как о вузе, заложившем основу для последующего развития Сибирского (Иркутского) института советского права. После издания постановления ВЦИК РСФСР от 20 апреля 1931 г. «О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства» была проведена масштабная реконструкция советского юридического образования: университетскую подготовку стали вытеснять специализированные институты. В результате реформирования Иркутского государственного университета к лету 1931 г. было создано три самостоятельных вуза: Педагогический институт, Институт советского строительства и Институт советского права. Первым руководителем Института советского права стал Ю. М. Позан¹; А. Ф. Клейман² был его заместителем по учебной части, а А. А. Смирнов³ — по административной. Создавались институтские кафедры, первоначальное число которых и точные названия — тема самостоятельного исследования⁴.

Фрагмент приказа № 1 (§ 2) по Институту советского права о вступлении в исполнение обязанностей директора Института Ю. М. Позана

¹ Архив УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 1. Л. 1.

² Там же.

³ Там же. Л. 8об.

⁴ Подробнее см.: Зипунникова Н. Н. Институтские будни: научная деятельность и профили подготовки специалистов (1931 г.) // Рос. юрид. журн. 2013. № 6.

1 августа 1934 г. постановлением СНК СССР Сибирский институт советского права был переведен из Иркутска в Свердловск. Согласно постановлению ВЦИК и СНК СССР от 5 марта 1935 г. учебное заведение переименовали в Свердловский правовой институт¹; а позже, 17 сентября 1936 г., на основании постановления НКЮ РСФСР — в Свердловский юридический институт².

В 1936 г. образованы новые кафедры: истории государства и права, русского и иностранных языков³ и государства и права⁴.

Согласно приказу № 121 было упразднено деление Института на судебно-прокурорский и хозяйственно-правовой факультеты. В целях подготовки юристов более широкого профиля специализация (цивилисты и криминалисты) осуществлялась на последнем (четвертом) курсе⁵. Родоначальником свердловской цивилистической школы стал Б. Б. Черепяхин.

Здание СЮИ на ул. Малышева, 26

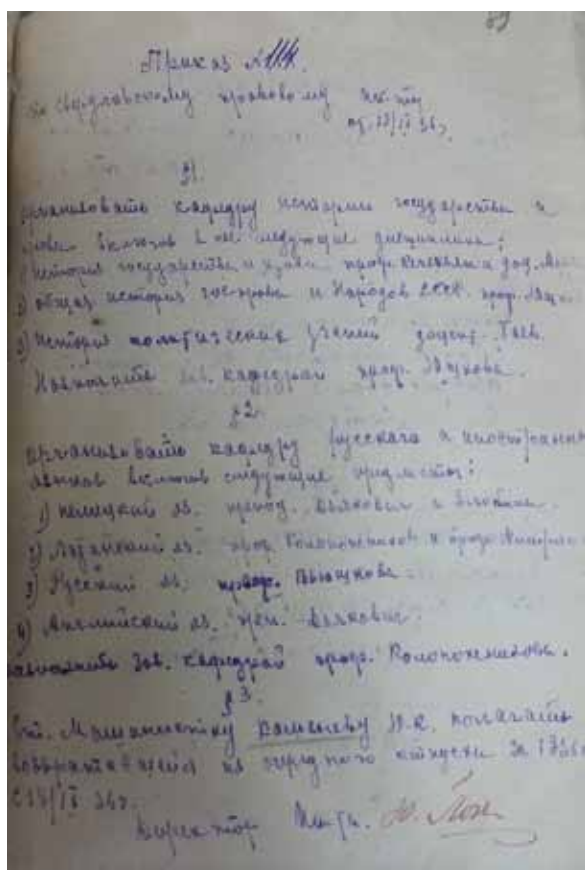
¹ Архив УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп.1-Л. Ед. хр. 17. Л. 82.

² Там же. Ед. хр. 20. Л. 96об.

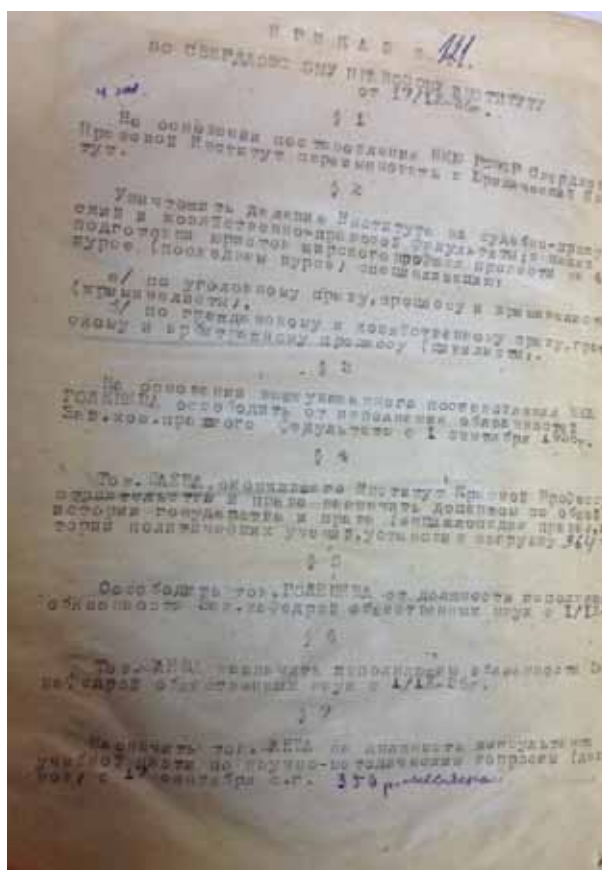
³ Там же. Л. 89.

⁴ Там же. Л. 97.

⁵ Там же. Л. 96об.

Приказ № 114
по Свердловскому правовому институту

Приказ № 121
по Свердловскому правовому институту

С 1 августа 1937 г. по 9 сентября 1938 г. обязанности директора СЮИ исполнял М. В. Хорохорин¹, с 9 сентября по 26 декабря 1939 г. — Г. И. Баев², с декабря 1939 г. по апрель 1941 г. — А. М. Патрик³.

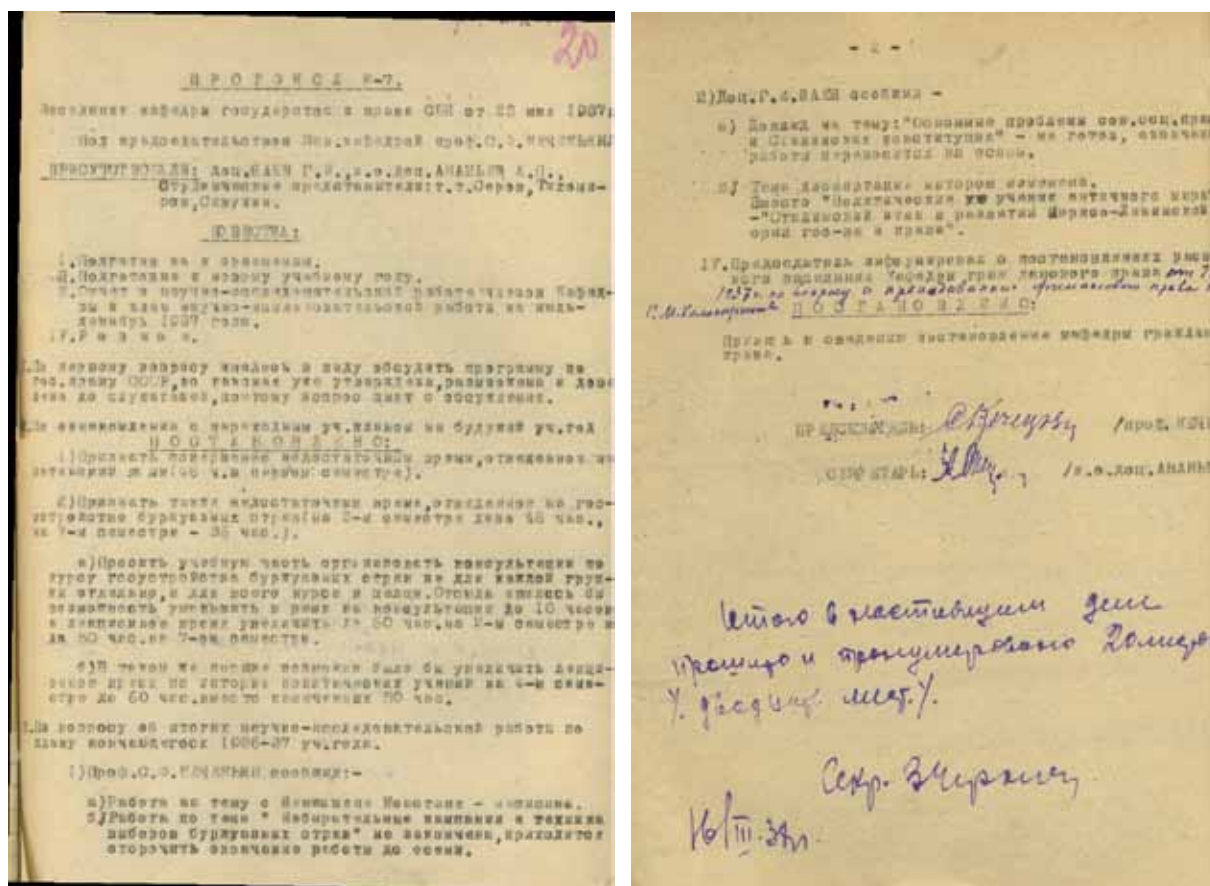

Доцент Г. И. Баев

¹ Архив УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 28. Л. 81.

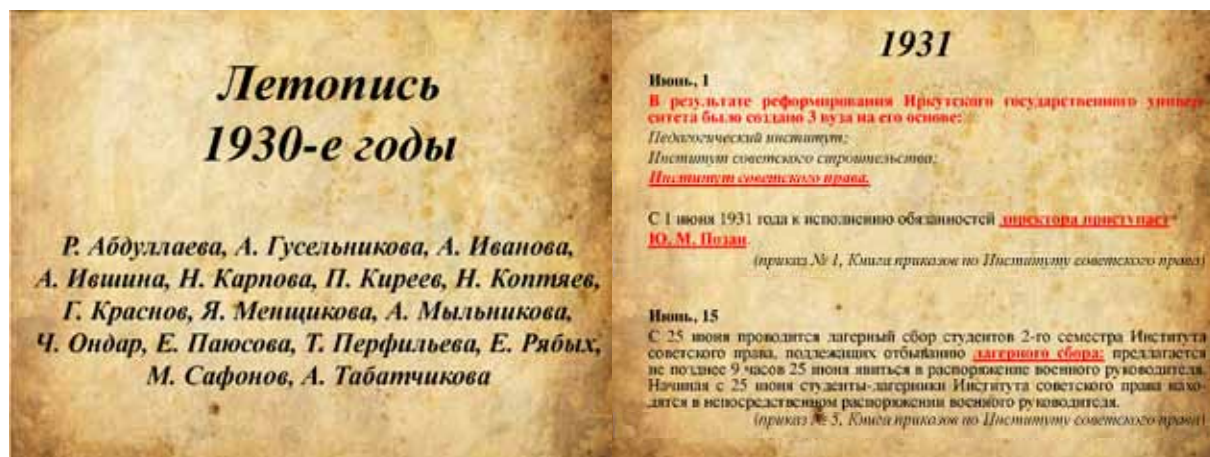
² Там же. Ед. хр. 32. Л. 140.

³ История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ — УрГЮА / отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Первалов. Екатеринбург, 2011. С. 73.

Протокол заседания кафедры государственного права от 28 мая 1937 г.¹

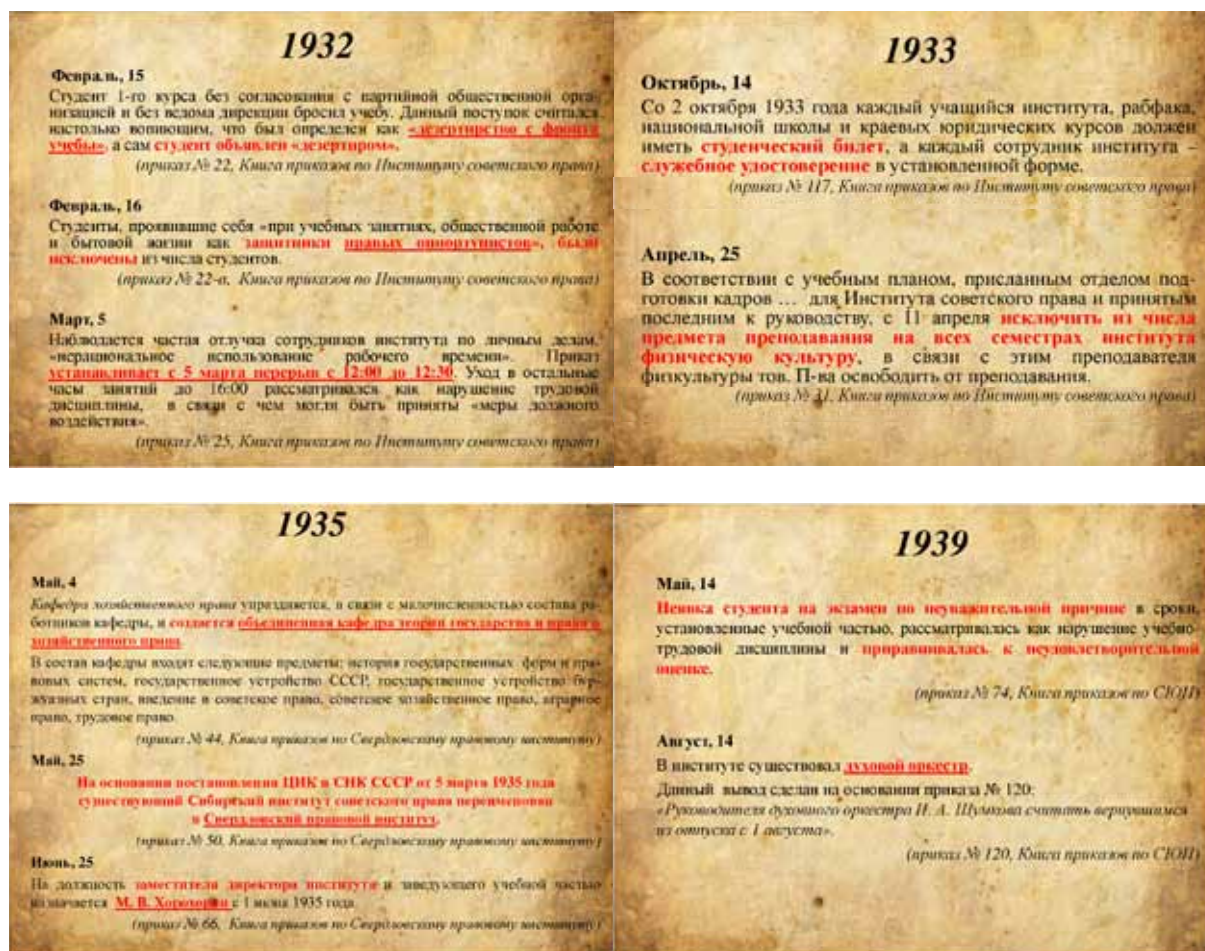
Период 1930-х гг. стал для вуза сложным временем становления, скрупулезной организационной работы. Страна в целом переживала непростое время. Трагически сложилась судьба Ю. М. Позана, реабилитированного только в 1958 г.; вместе с ним были арестованы и расстреляны профессор И. А. Антропов, доцент П. А. Гордеев, председатель студенческого профкома В. П. Мартиросян².

Фрагменты составленной исследователями летописи

¹ Из фондов ГАСО.

² История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ — УрГЮА. С. 23–24, 63–67.

Фрагменты составленной исследователями летописи

К 1941 г. Институт по количеству студентов и преподавателей был небольшим учебным заведением. Преподавательский коллектив насчитывал 29 человек, среди них — три профессора и 15 доцентов, на всех курсах обучалось 325 студентов¹. С 23 апреля по ноябрь 1941 г. обязанности директора Свердловского юридического института исполнял П. Г. Денисов. Перед вузом открывались широкие перспективы, но мирная жизнь была прервана войной.

Великая Отечественная война сильно повлияла на судьбу коллектива СЮИ. За четыре года на фронт ушло 29 человек: директор П. Г. Денисов, заведующие кафедрами Г. И. Баев, К. В. Безносовых, Л. С. Галесник, Д. П. Фотиев, преподаватели С. А. Ивлиев, Б. Ф. Ливчак, В. В. Ножкин, Д. П. Прошляков, И. Ф. Самарин, В. Д. Старовойтов, С. М. Узбеков, А. Ш. Фарфель и др. Свыше 100 студентов были призваны в действующую армию, военные училища; Институт также взял шефство над госпиталем. В Институте работали эвакуированные ученые и педагоги (А. П. Гагарин, В. Н. Дурденевский, И. И. Крыльцов и др.). В новогоднем письме товарищу Сталину коллектив СЮИ взял на себя обязательства превратить Институт в течение 1941/42 учебного года в боевую оборонную единицу. В связи с этим каждый член коллектива, способный носить оружие, должен был овладеть за год оборонной специальностью. Было принято решение создать при Институте учебную роту в составе трех взводов (стрелков, мотоциклистов и медсестер)².

¹ Свердловский юридический институт. 1931–1981. М., 1981. С. 10; История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ — УрГЮА. С. 24.

² Архив УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 37. Л. 160.

Даже в суровые военные годы научная деятельность в Институте не прекращалась. Так, 15 мая 1943 г. докторскую диссертацию на тему «Управление и суд в Туркестане — колонии царской России» защитил И. И. Крыльцов. 22 апреля 1944 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Очерки по истории второго Литовского статута (1566 г.)» защитила Г. Ф. Уткина-Подозерская. Летом 1945 г. Б. Б. Черепашин был утвержден в ученой степени доктора юридических наук¹.

Во время войны юридический профессиональный кадровый корпус понес значительные потери и вместе с этим сократился выпуск специалистов с высшим юридическим образованием. После окончания Великой Отечественной войны жизнь в СЮИ постепенно возвращалась в мирное русло: вновь зачислялись студенты, среди них и те, кто вернулся с фронта. Так, студентами и преподавателями Института стали участники войны С. С. Алексеев, М. Я. Кириллова, М. И. Ковалев, П. П. Якимов, П. М. Давыдов, А. Ф. Козлов, П. Г. Щекочихин и др.²

25 октября 1943 г. обязанности директора были переданы Д. Н. Исупову³; 29 октября того же года он приступил к их исполнению⁴.

Мемориальная стела, установленная напротив главного учебного корпуса УрГЮУ

¹ Архив УрГЮА. Приказы (студенческие) за 1945 г. Л. 55.

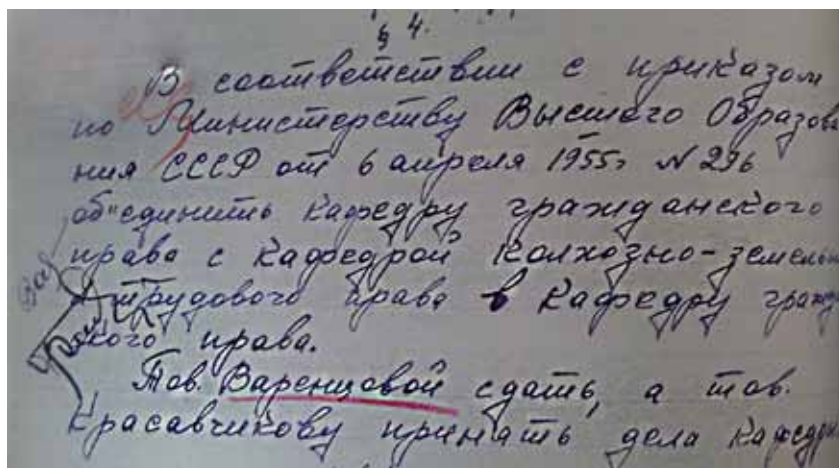
² Свердловский юридический институт. 1931–1981. С. 11–12; История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ — УрГЮА. С. 25–27.

³ Архив УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 39. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 27 (приказ № 468).

...Пятидесятые пришли.
Мы научились без войны
Наутро просыпаться...¹

В 1950-х гг. активно реорганизовывались и упразднялись кафедры Института. Приведем несколько примеров. 5 сентября 1957 г. образована кафедра криминалистики². Впоследствии она была разделена на кафедру криминалистики, кафедру правовой и судебной экспертизы (приказом министра высшего и среднего специального образования РСФСР от 1 сентября 1975 г. № 256)³. Заметим, что в 1996 г. кафедра криминалистики и кафедра следственных действий были вновь объединены⁴. Официальной датой образования кафедры гражданского права является 15 января 1954 г., однако первое обнаруженное упоминание о гражданском праве как о дисциплине датируется 27 июня 1931 г.⁵ В соответствии с приказом Министерства высшего образования от 25 марта 1950 г., а также приказом по Главному управлению юридических вузов от 11 июля 1950 г. № 57 в Институте была организована кафедра земельного, колхозного и трудового права⁶; в 1954 г. ее разделили на кафедру колхозного и земельного права и кафедру трудового права.

Фрагмент приказа от 15 апреля 1955 г. № 39 по СЮИ

В соответствии с приказом Министерства высшего образования СССР от 6 апреля 1955 г. № 296 кафедра колхозно-земельного и трудового права включена в состав кафедры гражданского права⁷.

¹ Из стихотворения Анастасии Табатчиковой.

² Архив УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 70. Л. 40.

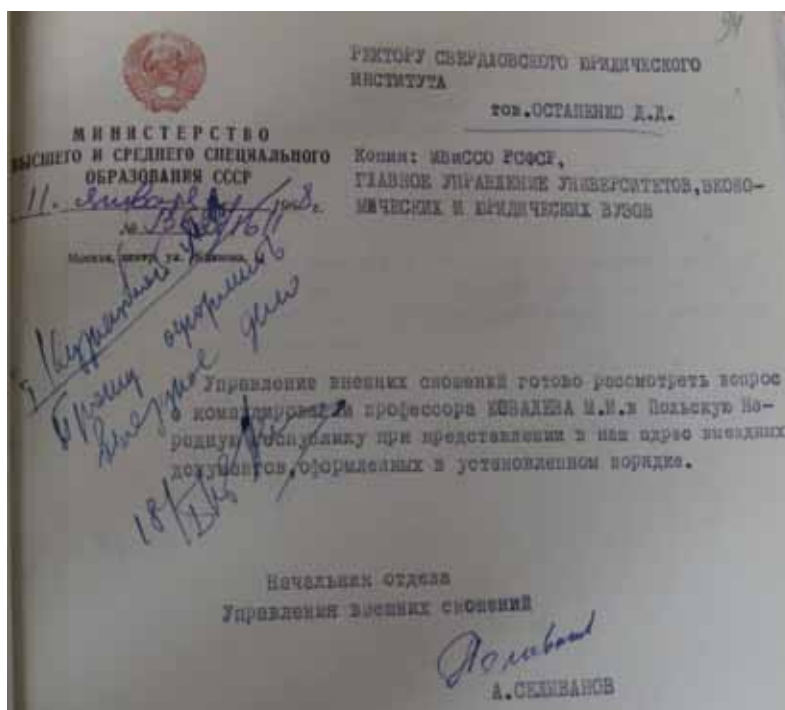
³ Архив УрГЮА. Приказы ректора Института по личному составу сотрудников и преподавателей за сентябрь — октябрь 1975 г. Л. 8 (приказ от 1 сентября 1975 г. № 161-а).

⁴ Архив УрГЮА. Приказы ректора Академии по личному составу сотрудников за июль — сентябрь 1996 г. Л. 22 (приказ от 5 июля 1996 г. № 86).

⁵ Архив УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 1. Л. 40б.

⁶ Там же. Ед. хр. 49. Л. 84об.

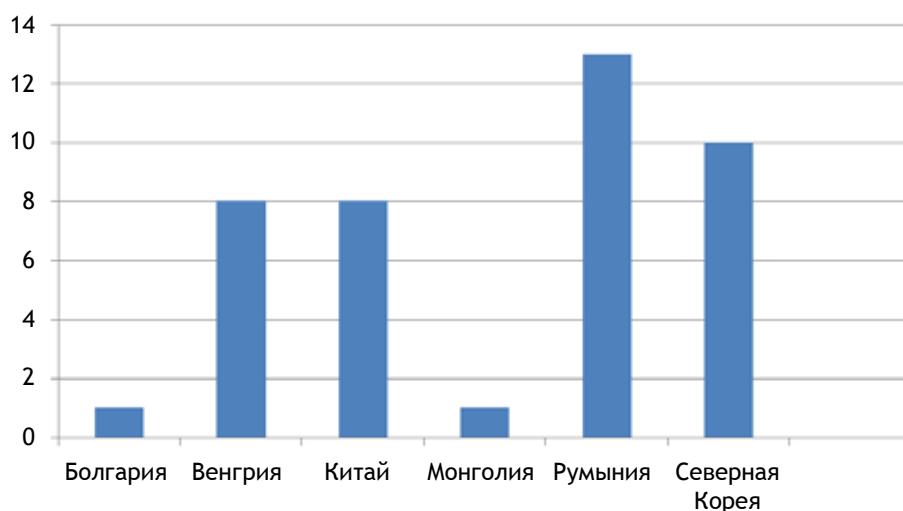
⁷ Там же. Ед. хр. 59. Л. 119об.

Письмо Министерства высшего и среднего специального образования СССР ректору СЮИ от 11 января 1968 г. о командировке в Польскую Народную Республику профессора М. И. Ковалева

Одновременно с развитием учебных структурных подразделений Института продолжалась активная научная работа. В Москву были командированы аспирант Ф. А. Поддубная для работы над диссертацией; В. П. Томилина — для защиты диссертации; П. О. Косяков — для работы в библиотеках. К. С. Юдельсон направлялся в Москву в 1951 г. для работы над монографией и в 1958 г. для редактирования журнала «Правоведение». М. И. Ковалев в 1959 г. был командирован в Ташкент для участия в межреспубликанском совещании по кодификации законодательства.

В 1950-е гг. в стране проводилась либеральная политика, которая получила название «оттепель». В этот период в Институте появилось множество иностранных студентов из стран соцлагеря: из Румынии, Северной Кореи, Болгарии, Монголии, Китая, Венгрии.

Количество иностранных студентов, поступивших в Институт в 1940–1950-х гг.

Среди этих студентов — Бен Дьердь, Пак Зён-Сан, Ли Чу Ер, Когай Мен-Дон, Бозеро Анунциату, Леу Константин, Бэдеску Константин, Буушь Александр, Когай Мен-Дон, Коган Этя Юльевна, Коман Лупу, Чжан Хун Шэн и др. Нельзя не отметить, что многие из них проявили себя в научной деятельности, в частности участвовали в научных конференциях (Лука Лауренций, Ким У Ден, Ван Кэ-Цянь, Цой Бенг Юль и др.).

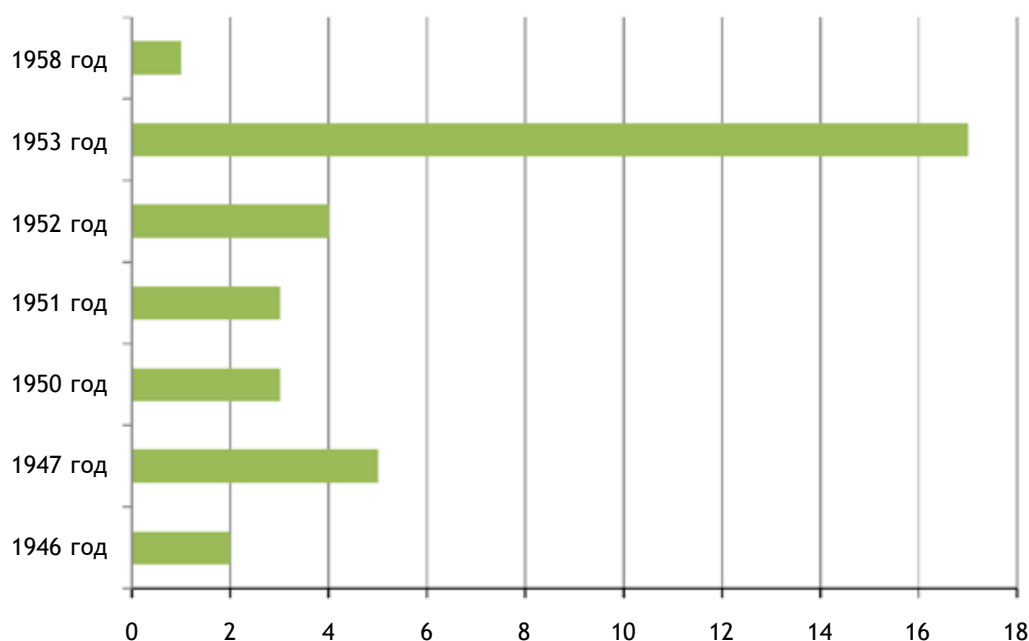
Лука Лауренций

Ким У Ден

Ван Кэ-Цянь

Цой Бенг Юль

В 1953 г. поступило наибольшее количество иностранных студентов, а в 1958 г. — наименьшее (один человек).

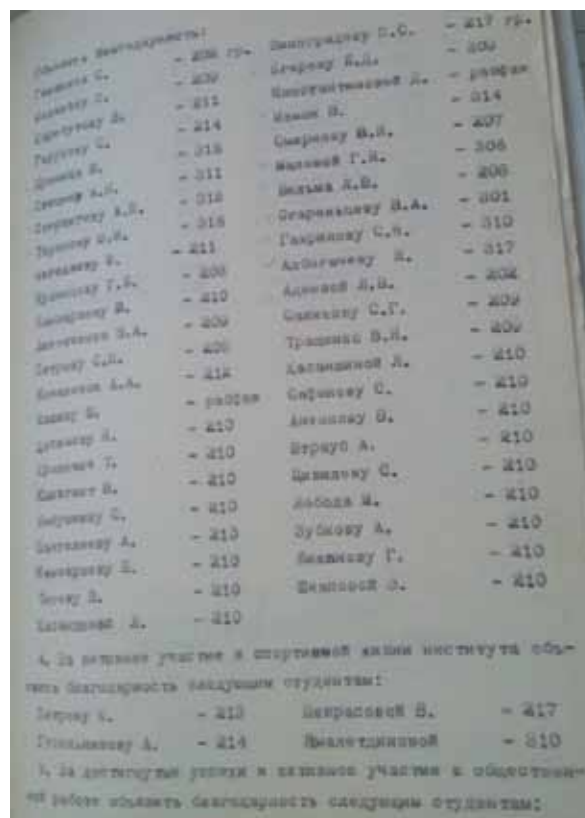
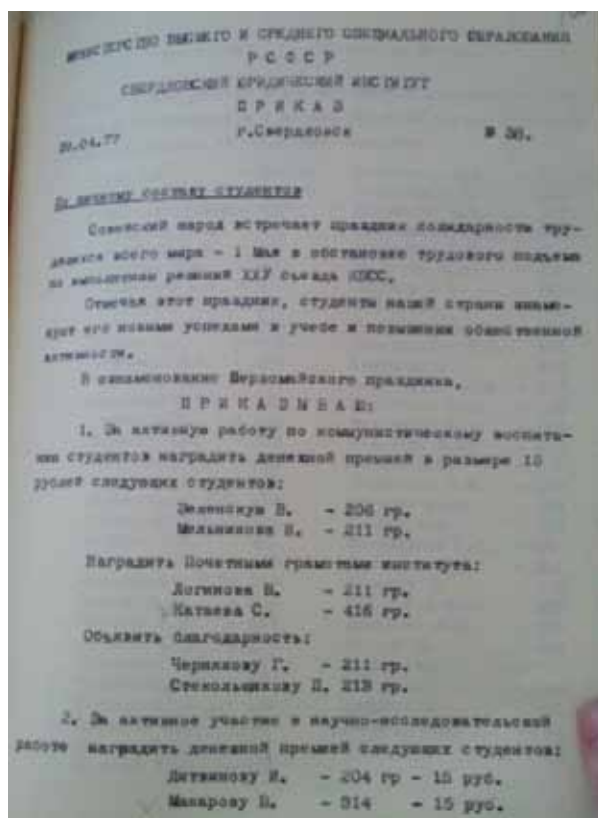
Количество иностранцев, поступивших в разные годы в Институт

Уже в 1950 г. была начата подготовка к двадцатилетнему юбилею Института. Именно 18 августа 1950 г. приступили к составлению паспорта учебного заведения¹, для чего директор Института распорядился создать специальную комиссию².

¹ Архив УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 49. Л. 95.

² В состав входили Клейнер, Голубчик, Срослова, Давыдова. Председателем комиссии был назначен Прошляков.

Нельзя не отметить спортивные достижения студентов Свердловского юридического института. Они не только достойно представляли свой вуз на соревнованиях, но и достигали больших успехов в личных зачетах. Так, 9 февраля 1950 г. по итогам матча шести сильнейших команд по баскетболу в Казани студент Краев занял почетное призовое место¹. Менее чем через месяц — 3 марта 1950 г. — в первенстве по фигурному катанию в Москве участвовал учащийся СЮИ Г. А. Константинов². Студентов вуза приглашали и на соревнования национального масштаба. Так, в приказе от 25 марта 1950 г. говорится об освобождении от исполнения прямых обязанностей с 25 марта по 3 апреля 1950 г. в связи с проведением матча среди сильнейших городов РСФСР по волейболу заведующего кафедрой физического воспитания и спорта А. В. Кильчевского³. Институт всегда поддерживал спортсменов. Именно поэтому 13 апреля 1950 г. вышел приказ об отправке сборной команды легкоатлетов в составе 16 лучших спортсменов Института в дом отдыха Сарана для прохождения тренировочного сбора к предстоящим соревнованиям⁴.

Приказ от 29 апреля 1977 г. № 38 с объявлением благодарности студентам-спортсменам (п. 4)

¹ Архив УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 49. Л. 12.

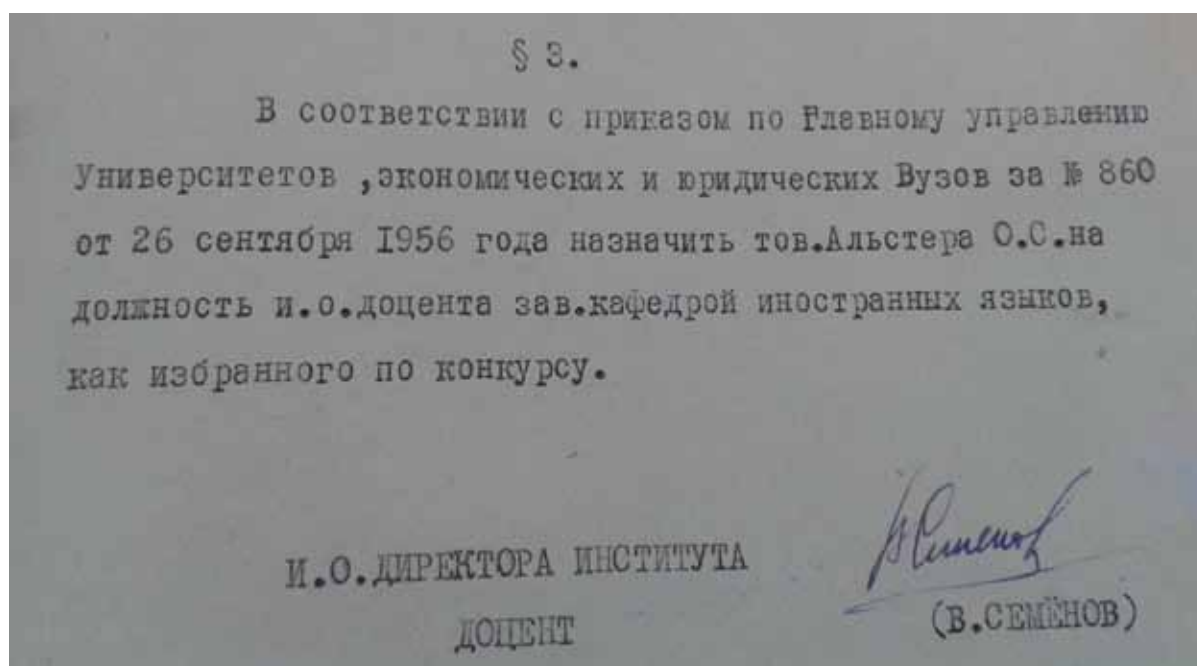
² Там же. Л. 21.

³ Там же. Л. 35.

⁴ Там же. Л. 47.

Фрагменты составленной исследователями летописи

Фрагмент приказа от 29 сентября 1956 г. № 123 (приказы СЮИ по личному составу)

Шестидесятые года...

Так далеко нам никогда не открывалось небо...¹

В 2013 г. кафедра теории государства и права отметила полувековой юбилей. 1 сентября 1963 г. в соответствии с приказом министра высшего и среднего специального образования РСФСР № 422 кафедра теории и истории государства и права была разделена на кафедру теории государства и права и кафедру истории государства и права².

С момента создания кафедры теории государства и права и на протяжении 25 лет (1963—1988) ее возглавлял доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, член-корреспондент Российской академии наук, почетный доктор Сорбонны С. С. Алексеев. В период с 1988 по 1998 г. ей заведовал доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В. М. Корельский. С 1998 г. и до настоящего времени кафедрой теории государства и права руководит доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ В. Д. Первалов.

Исполняющим обязанности заведующего кафедрой истории государства и права был назначен профессор Б. Ф. Ливчак (выпускник Московского университета, участник войны, более 30 лет посвятивший Институту)³. С 1971 г. кафедра перешла под руководство профессора Б. А. Стародубского — крупного государствоведа, специалиста по политическим режимам, автора первого в СССР учебного пособия по государственному праву буржуазных стран. Впоследствии заведующими кафедрой были Е. Р. Кастель, Н. Н. Ансимов, Т. М. Баженова. С 1998 г. кафедру возглавляет доктор юридических наук, профессор А. С. Смыкалин⁴.

К 1960-м гг. учебный корпус Института на ул. Малышева пришел в полную непригодность: верхние этажи здания были практически разрушены, многие учебные аудитории находились в плачевном состоянии. Именно поэтому 20 сентября 1967 г. было принято решение о проведении срочных работ по строительству учебного корпуса и привязки студенческого общежития на 515 мест⁵.

1967	1968
Январь, 7 В г. Полеском был подготовлен оздоровительный лагерь и организован отдых студентам во время зимних каникул. (приказ № 6, Книга приказов по СЮИ) Январь, 16 В г. Курске проходили соревнования по классической борьбе на выполнение нормативов мастера спорта СССР, в которых приняли участие студенты института. (приказ № 12, Книга приказов по СЮИ) Апрель, 10 В Москве и в Ленинграде проходили заседание редколлегии журнала «Правоведение» и работа над изданием учебника, где приняли участие профессор Чиркин и доктор юридических наук Стародубский. (приказ № 71, Книга приказов по СЮИ)	Апрель, 30 «Руководствуясь постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВЛКСМ от 7 марта 1967 года и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1967 года, для повышения производительности, высказанным на собраниях рабочих и служащих служб института, с 1 мая 1968 г. установить 5-дневную рабочую неделю с двумя выходными днями, в субботу и воскресенье». (приказ № 87-п, Книга приказов по СЮИ) Май, 23 Приказ 87-а от 30 апреля 1968 г. о переходе на 5-дневную рабочую неделю с двумя выходными днями не распространялся на уборщиц, гардеробщих, электриков, слесарей-сантехников. (приказ № 100, Книга приказов по СЮИ) Июнь, 6 Создана комиссия для списания материальных ценностей в студенческом общежитии. (приказ № 110, Книга приказов по СЮИ)

Фрагменты составленной исследователями летописи

¹ Из стихотворения Анастасии Табатчиковой.

² Архив УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 88. Л. 110.

³ Там же.

⁴ Помним, думаем, спорим...: сб. ст., посвященный 75-летию со дня основания кафедры истории государства и права УрГЮА / сост. Т. М. Баженова, Н. Н. Зипунникова; отв. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург, 2013. С. 3—4.

⁵ Архив УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 105. Л. 38.

Как отмечено авторами юбилейного издания, так называемые застойные 1960–1970-е гг. для СЮИ были периодом наиболее успешного развития как в плане подготовки научно-педагогических кадров, так и в деле совершенствования научно-исследовательской работы, учебно-воспитательного процесса и расширения материальной базы¹.

*Семидесятые... Жизнь не менялась:
Те же лица, та же страна, та же столица;
Спокойно жизнь идет².*

1970-е гг. запомнились активным участием Института в научных мероприятиях все-союзного масштаба. В 1971 г. студенты СЮИ представляли свой вуз на третьем этапе Всесоюзного конкурса студенческих работ по общественным наукам, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения, посвященного XXIV съезду КПСС и 50-летию образования СССР³. В этом же году СЮИ принял участие в IV Всесоюзном симпозиуме по проблемам правовой кибернетики во Всесоюзном научно-исследовательском институте судебных экспертиз Минюста СССР⁴.

Как и в прошлые десятилетия, в структуре вуза происходили изменения. Летом 1973 г. кафедра советского государственного права и советского строительства была разделена на кафедру советского государственного права и советского строительства и кафедру административного права⁵. Кафедра хозяйственного права выделилась из состава кафедры гражданского права⁶. В этом же году в качестве структурного подразделения Института было создано подготовительное отделение по дневной и вечерней форме обучения с набором слушателей по 50 человек на каждое⁷ (заметим, что так называемый рабфак ведет историю с 1930-х гг.). В августе 1976 г. произошло объединение кафедры советского государственного права и государственного строительства и кафедры административного права в единую кафедру советского государственного права и советского строительства⁸.

Значимым событием стало разделение СЮИ на факультеты: судебно-прокурорский, следственный и правовой службы в народном хозяйстве. Именно на их основе впоследствии сформировались институты Академии.

¹ История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА. С. 41.

² Из стихотворения Анастасии Табатчиковой.

³ Архив УрГЮА. Приказы ректора Института по личному составу сотрудников и преподавателей за январь – май 1971 г. Л. 248.

⁴ Там же. Л. 246.

⁵ Архив УрГЮА. Приказы ректора Института по личному составу сотрудников и преподавателей за май – июль 1973 г. Л. 165.

⁶ Там же. Л. 166.

⁷ Архив УрГЮА. Приказы ректора Института по личному составу сотрудников и преподавателей за октябрь – декабрь 1973 г. Л. 50.

⁸ Архив УрГЮА. Приказы ректора Института по личному составу сотрудников и преподавателей за июль – сентябрь 1976 г. Л. 163.

1975

Январь, 6
Отмечает 70 лет со дня рождения и 50 лет трудовой деятельности доцент кафедры истории КПСС, кандидат юридических наук В. М. Жуков.
(приказ № 74, Книга приказов по СРОП)

Февраль, 28
Отмечает 18 лет научно-преподавательской деятельности и 50 лет со дня рождения доцент кафедры уголовного права М. С. Гринберг.
(приказ № 42-а, Книга приказов по СРОП)

Май, 22
День рождения Ю. Г. Суданшина, доктора юридических наук, профессора, зав. кафедрой советского государственного права, который работает в вузе более 20 лет.
(приказ № 97-а, Книга приказов по СРОП)

Фрагменты составленной исследователями летописи

³ Архив УРГЮА. Приказы ректора Института по личному составу сотрудников и преподавателей за январь — май 1974 г. Л. 107.

Как и весь советский народ, в 1973 г. СЮИ отметил 56-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. В связи с этим событием за добросовестное отношение к работе, за активное участие в общественной жизни Института была объявлена благодарность С. С. Алексееву, О. А. Красавчикову, Ю. Г. Судницыну, В. И. Игнатенко, И. Я. Козаченко, В. Д. Перевалову, А. В. Грибакину, А. С. Шабурову и др.¹

В 1981 г. вуз встречал полувековой юбилей. Будучи крупнейшим и авторитетным центром подготовки юридических кадров и развития науки, Свердловский юридический институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

50 лет СЮИ. Вручение Б. Н. Ельциным ордена Трудового Красного Знамени

1980-е, 1990-е, 2000-е гг. примечательны глобальными изменениями в стране, обществе, системе юридического образования и науки. Пристальное документальное изучение этого времени — дело исследователей, которые еще придут в вузовский архив и музей.

¹ Архив УрГЮА. Приказы ректора Института по личному составу сотрудников и преподавателей за октябрь — декабрь 1973 г. Л. 93.

Сюжет второй: личность — вуз — наука — эпоха

Важным и интересным этапом работы над летописью стало изучение жизненного и творческого пути преподавателей и студентов вуза, в частности известных профессоров М. И. Ковалева, Ю. Г. Судницына, К. С. Юдельсона и др. Большое значение имело знакомство с этапами профессионального становления ныне работающих ученых и педагогов: П. И. Савицкого, М. И. Кукушкина, П. Г. Щекочихина. Приведем лишь некоторые фрагменты биобиблиографических исследований.

Основоположник уральской школы советского гражданского процесса *Карл Сергеевич Юдельсон* родился 4 сентября 1904 г. в Иркутске. Трудовую деятельность он начал в возрасте 16 лет в качестве конторщика Восточно-Сибирского округа шоссейных дорог в Иркутске. В 1920 г. К. С. Юдельсон поступил на юридический факультет Иркутского государственного университета. После его окончания был практикующим юристом, одновременно делая первые шаги в науке¹.

К. С. Юдельсон (1904–1991)

1 сентября 1937 г. К. С. Юдельсон стал сотрудником Свердловского юридического института. С 1944 по 1949 г. он исполнял обязанности заведующего кафедрой судебного права, с 1949 по 1952 г. был профессором кафедры гражданского права и процесса, с 1952 по 1954 г. — заведующим кафедрой гражданского права и процесса, а с 1954 г. стал заведующим кафедрой гражданского процесса. Из семи человек, работавших на кафедре к концу 1965 г., пятеро были учениками Карла Сергеевича². Его научная и преподавательская деятельность развивалась не только в стенах Свердловского юридического института: с 1965 до 1977 г. он заведовал кафедрой гражданского процесса в Саратовском юридическом институте. С 1977 г. Карл Сергеевич вновь работал в Свердловском юридическом институте в качестве профессора кафедры гражданского процесса.

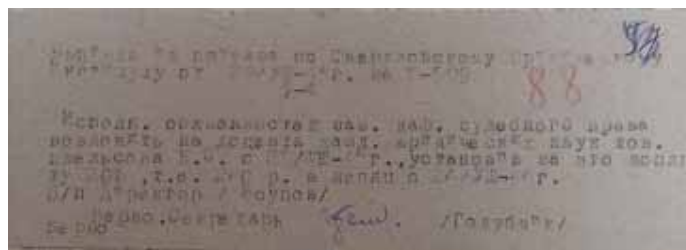
Степень доктора юридических наук присуждена ему решением ВАК от 22 мая 1948 г., а решением ВАК от 19 февраля 1949 г. Карл Сергеевич утвержден в ученом звании профессора. За активную научную, педагогическую и общественную работу К. С. Юдельсон награжден орденом «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть», ему неоднократно вручались почетные грамоты советских и партийных органов³.

¹ Смыкалин А. С. Основоположник уральской школы советского гражданского процесса // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / под ред. В. В. Яркова. Екатеринбург, 2004. С. 8–9.

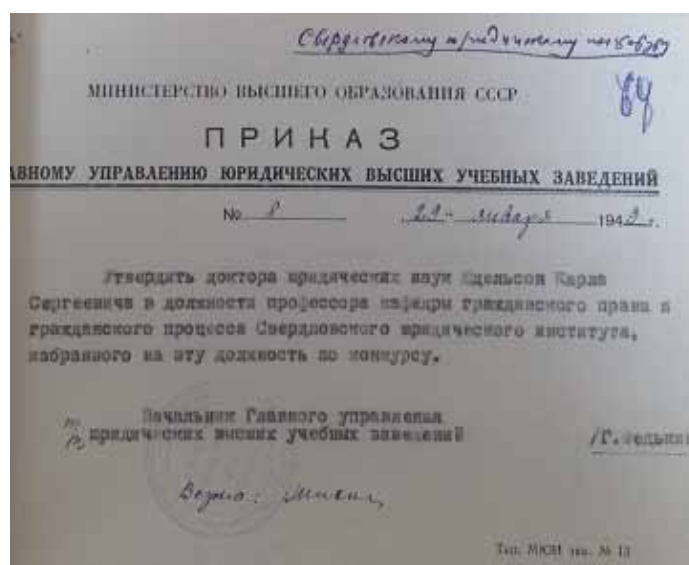
² Ярков В. В. Уральская школа гражданского процесса: основные вехи большого пути // Там же. С. 19.

³ Подробнее см.: История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ — УрГЮА. С. 260–261.

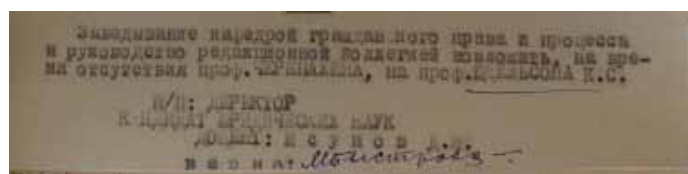
К. С. Юдельсон опубликовал более 250 научных работ, в их числе монографии «Проблемы доказывания в советском гражданском процессе», «Судебные доказательства и практика использования их в советском гражданском процессе». Он автор одного из первых учебников «Советский гражданский процесс», а также первого в СССР учебника «Советский нотариат».

Приказ о назначении К. С. Юдельсона и. о. заведующего кафедрой судебного права СЮИ

Приказ об утверждении в должности профессора с 1949 г.

Приказ о возложении обязанностей заведующего кафедрой гражданского права и процесса на К. С. Юдельсона

Высококвалифицированный научный работник, чуткий педагог и отзывчивый коллега, профессор Юдельсон пользовался большим уважением у преподавателей и студентов Института. «...Прошли годы. Подросли ученики учеников — „научные внуки“ К. С. Юдельсона. А не в этом ли благодать, когда твое имя возрождено и приумножено в твоих учениках?»¹

¹ Смыкалин А. С. Указ. соч. С. 18.

Выдающийся ученый *Митрофан Иванович Ковалев*, наставник многих поколений студентов СЮИ – УрГЮА, основоположник уральской школы уголовного права, родился в 1922 г. в Царицынской губернии.

М. И. Ковалев (1922–2002)

В 1929 г. поступил в Клетскую среднюю школу, которую окончил в 1939 г. и был принят в Ленинградский юридический институт. В 1940 г. был призван в ряды Советской армии, окончил минометно-артиллерийское училище. С 1942 до 1945 г. находился на фронте сначала в качестве курсанта ГК МАО, а затем – начальника разведки дивизиона, командира батареи, начальника штаба дивизиона. За проявленный в боях героизм и мужество Митрофан Иванович был награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и шестью медалями.

М. И. Ковалев

В 1947 г. он поступил в Московский юридический институт, который окончил в 1949 г. Учился в аспирантуре, в 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Уголовная ответственность за укрывательство». Работал в Саратовском юридическом институте, заведовал там кафедрой уголовного права, исполнял обязанности заместителя директора Института по учебной и научной работе. В 1954 г. М. И. Ковалеву было присвоено ученое звание доцента¹.

¹ Шелковкин Г. В. Испытание творчеством. Краткий исторический очерк / отв. ред. И. Я. Козаченко. Екатеринбург, 1997. С. 11.

В 1955 г. приказом Министерства высшего образования СССР был переведен на работу в Свердловский юридический институт на должность заведующего кафедрой уголовного права, переизбирался на нее многократно, возглавлял кафедру более 30 лет.

В 1963 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Соучастие в преступлении», и ВАК решением от 6 июля 1964 г. присвоила Митрофану Ивановичу ученую степень доктора юридических наук. 26 мая 1964 г. он был утвержден в ученном звании профессора. К 1970 г. под его руководством подготовлено и защищено 15 диссертаций. В 1974 г. Митрофан Иванович был делегатом II Международного конгресса по уголовному праву. В 1975 г. Митрофан Иванович был рекомендован для поездки в служебную командировку в ФРГ в качестве лектора.

Всего М. И. Ковалев подготовил 57 кандидатов наук, 10 из них стали докторами наук. Им написано свыше 170 работ, включая монографии «Соучастие в преступлении», «Основы криминологии», «Советский уголовный закон», «Понятие преступления и его признаки», «Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека», а также учебники и комментарии к уголовному законодательству.

Церемония по случаю присвоения М. И. Ковалеву звания почетного профессора УрГЮА

Помимо научной и педагогической деятельности Ковалев вел активную общественную работу: избирался секретарем партийной организации профессорско-преподавательского состава Института, членом Научно-методического совета УВД Свердловской области. При участии М. И. Ковалева впервые в практике юридических вузов страны были проведены хоздоговорные исследования по вопросам предупреждения хищений, нарушений общественного порядка, правил охраны труда на крупнейших промышленных предприятиях Урала (Нижнетагильском и Магнитогорском металлургических комбинатах, Верх-Исетском заводе)¹.

В память о своем основателе кафедра уголовного права УрГЮУ ежегодно проводит Международную научно-практическую конференцию «Ковалевские чтения»².

¹ Шелковкин Г. В. Указ. соч. С. 11–12; История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА. С. 230–231.

² URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=403&cid=139&obid=4298>.

Профессор *Юрий Григорьевич Судницын*, выпускник СЮИ 1951 г., всю жизнь посвятил родному вузу, был одним из основоположников уральской государственной школы. Юрий Григорьевич родился 29 мая 1925 г. в Свердловске. После окончания школы в 1943 г. был призван в армию и направлен в Камышловское военно-пехотное училище. Учился в Московском институте иностранных языков. В 1947 г. Судницын поступил в СЮИ без вступительных экзаменов, так как среднюю школу окончил отличником. Дирекция Института не раз объявляла благодарность талантливому студенту. За отличную учебу и активную общественную работу он получал стипендию им. И. В. Сталина. Завершил обучение в вузе с отличием.

Ю. Г. Судницын (1925–1979)

«Товарищ Судницын добился того, что кружки СНО стали центром научной работы студенчества», — следует из документов. По окончании учебы способного выпускника приняли в аспирантуру. Уже в 1954 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Национальный суверенитет в Советском социалистическом государстве», а в октябре 1967 г. — докторскую диссертацию на тему «Теоретические проблемы национального суверенитета в государствах мировой социалистической системы (опыт сравнительного государственно-правового исследования)». Ю. Г. Судницын писал, что принцип национального суверенитета — наиболее общее и концентрированное государственно-правовое выражение социалистической демократии применительно к межнациональным отношениям, а национальный фактор занимает важное место в жизни соцстран; он не только тщательно учитывается в практике государственной деятельности, но и во многом определяет характер самой деятельности государства¹.

В апреле 1964 г. Юрий Григорьевич был избран заведующим кафедрой советского государственного права и советского строительства.

В 1962–1963 гг. находился в научной командировке по линии Министерства высшего и среднего специального образования СССР в ГДР, где читал лекции на немецком языке и преподавал теорию государства и права на юридическом факультете Берлинского университета им. Гумбольдта, а также в Высшей партийной школе при ЦК СЕПГ. В благодарственном письме из Германии (от декана юридического факультета Лекшаса) коллектив университета отметил существенный вклад товарища Судницына «в дело укрепления дружественных уз между советской наукой и наукой ГДР...»².

В 1972 г. Юрий Григорьевич вновь читал лекции в Германской Демократической Республике, а также жителям Западного Берлина.

¹ Судницын Ю. Г. Национальный суверенитет и социалистическая демократия (тезисы) // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1968 г. Свердловск, 1969. С. 87.

² Архив УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 145. Л. 149.

Ю. Г. Судницын — автор около 70 научных работ, в том числе монографий «Национальный суверенитет СССР», «Советское общенародное государство», учебников и учебных пособий¹.

Опыт студенческого летописания истории вуза обнаружил много новых вопросов. Работа продолжается...

Библиография

URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=403&cid=139&obid=4298>.

Архив УрГЮА. Приказы (студенческие) за 1945 г. Л. 55.

Архив УрГЮА. Приказы ректора Института по личному составу сотрудников и преподавателей за январь — май 1971 г. Л. 248, 246.

Архив УрГЮА. Приказы ректора Института по личному составу сотрудников и преподавателей за май — июль 1973 г. Л. 116, 165, 166.

Архив УрГЮА. Приказы ректора Института по личному составу сотрудников и преподавателей за август — октябрь 1973 г. Л. 134.

Архив УрГЮА. Приказы ректора Института по личному составу сотрудников и преподавателей за октябрь — декабрь 1973 г. Л. 50, 93.

Архив УрГЮА. Приказы ректора Института по личному составу сотрудников и преподавателей за январь — май 1974 г. Л. 107.

Архив УрГЮА. Приказы ректора Института по личному составу сотрудников и преподавателей за сентябрь — октябрь 1975 г. Приказ от 1 сентября 1975 г. № 161-а. Л. 8.

Архив УрГЮА. Приказы ректора Института по личному составу сотрудников и преподавателей за июль — сентябрь 1976 г. Л. 163.

Архив УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 1. Л. 1, 4об, 8об; Ед. хр. 17. Л. 82; Ед. хр. 20. Л. 89, 96об, 97; Ед. хр. 28. Л. 81; Ед. хр. 32. Л. 140; Ед. хр. 37. Л. 160; Ед. хр. 39. Л. 7; Ед. хр. 49. Л. 12, 21, 35, 47, 84об, 95; Ед. хр. 59. Л. 119об; Ед. хр. 70. Л. 40; Ед. хр. 88. Л. 110; Ед. хр. 105. Л. 38; Ед. хр. 145. Л. 149.

Зипунникова Н. Н. Институтские будни: научная деятельность и профили подготовки специалистов (1931 г.) // Рос. юрид. журн. 2013. № 6.

История юридического факультета Московского университета (1755—2010). 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. А. Томсинов. М., 2011.

История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ — УрГЮА / отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2011.

Никитина Л. А. Подготовка студентов к исследовательской работе: опыт и феномен образовательной событийности // Переход к открытому образовательному пространству. Ч. 2: Типологизация образовательных инноваций / под ред. Г. Н. Прокументовой. Томск, 2009.

Объявление на сайте Рязанского государственного медицинского университета от 4 июля 2013 г. «Летопись за 70 лет» // URL: <http://www.rzgmu.ru/news/1088>.

Помним, думаем, спорим...: сб. ст., посвященный 75-летию со дня основания кафедры истории государства и права УрГЮА / сост. Т. М. Баженова, Н. Н. Зипунникова; отв. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург, 2013.

Приказы ректора Академии по личному составу сотрудников за июль — сентябрь 1996 г. Л. 22. Свердловский юридический институт. 1931—1981. М., 1981.

Смыкалин А. С. Основоположник уральской школы советского гражданского процесса // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / под ред. В. В. Яркова. Екатеринбург, 2004.

Судницын Ю. Г. Национальный суверенитет и социалистическая демократия (тезисы) // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1968 г. Свердловск, 1969.

Шелковкин Г. В. Испытание творчеством. Краткий исторический очерк / отв. ред. И. Я. Козаченко. Екатеринбург, 1997.

Ярков В. В. Уральская школа гражданского процесса: основные вехи большого пути // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / под ред. В. В. Яркова. Екатеринбург, 2004.

¹ Подробнее см.: История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ — УрГЮА. С. 253—254.

САНКЦИИ В ВТО: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СПЕЦИФИКА И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ: ОБЗОР «КРУГЛОГО СТОЛА»*

27 февраля 2014 г. на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова состоялся «круглый стол» на тему «Санкции в ВТО: правовая природа, специфика и практика применения». По итогам обсуждения подготовлены рекомендации по совершенствованию практики российского членства в ВТО.

На мероприятии присутствовали президент Ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор А. Я. Капустин, представители кафедры международного права МГУ им. М. В. Ломоносова (кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой А. С. Исполинов, кандидат юридических наук, доцент С. В. Глотова, кандидат юридических наук, доцент О. В. Кадышева, кандидат юридических наук, ассистент Д. А. Патрин), представители кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли (доктор юридических наук, профессор В. М. Шумилов, доцент Д. С. Боклан), представители кафедры международного права МГЮА (доктор юридических наук, профессор К. А. Бекашев, доктор юридических наук, профессор Л. П. Ануфриева, кандидат юридических наук, доцент Я. С. Кожеуров, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой торгового права и правового обеспечения внешнеэкономической деятельности Дипломатической академии МИД РФ А. С. Смбалян), представители кафедры международного и европейского права К(П)ФУ (кандидат юридических наук, доцент Н. Е. Тюрина, кандидат юридических наук, доцент М. В. Кешнер). В работе «круглого стола» приняли участие сотрудники Министерства иностранных дел РФ, Министерства экономического развития РФ, Евразийской экономической комиссии.

* Обзор подготовлен Алексеем Станиславовичем Исполиновым, кандидатом юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой международного права Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва). E-mail: ispolin@lexinvest.ru.

Заседание «круглого стола» открыл А. С. Исполинов, который выступил с докладом на тему «Санкции в ВТО: правовая природа, специфика и практика применения» и обозначил наиболее интересные вопросы для обсуждения, а именно: какие цели ставят перед собой государства, прибегая к санкциям в рамках ВТО, и готова ли РФ, став членом ВТО, использовать этот механизм санкций.

А. С. Исполинов обратился к истории. Санкции применялись и до создания ВТО, в период действия Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 г. Несовершенство положений ГАТТ привело к необходимости реформирования системы санкций, на первый план были выдвинуты проблемы их правомерности и соразмерности, которые постарались решить разработчики Договора о правилах и процедурах рассмотрения споров (ДРС). При этом из предложенного и в итоге согласованного механизма санкций в рамках ВТО были исключены применение коллективных санкций, возможность возмещения какого-либо вреда, причиненного в результате оспоренной меры государства-нарушителя, а также ретроспективный характер санкций.

Докладчик подчеркнул, что в ДРС применение ответных мер к государству-нарушителю рассматривается как крайняя мера и допустимо только при соблюдении определенных условий государством-заявителем и лишь с предварительного разрешения Органа по разрешению споров (ОРС). Эти меры должны носить временный характер и быть эквивалентными нарушению. Эквивалентность определяется не односторонне, самим государством, а ОРС с помощью специально создаваемого арбитража.

В докладе была приведена статистика применения санкций, доказывающая высокий процент исполнения решений ОРС (в 10 делах были запрошены санкции, в 4 — реально применены), а также названы примеры применения санкций в практике США, ЕС, Бразилии, Эквадора, Антигуа и Барбуды и др.

Анализ подобной практики позволил докладчику выявить некоторые закономерности. Например, США при применении санкций в отношении ЕС в виде 100 % пошлин на товары из ЕС учитывали следующие факторы: влияние отдельных экспортеров; выбор стран ЕС, активно выступавших за принятие меры, оспоренной затем США; оценку возможного вреда американскому потребителю; публичность обсуждений; мнение американских производителей и потребителей. Европейский союз использовал санкции иначе — в виде постепенного повышения импортных пошлин. Для ЕС санкции — это способ принудить государство-нарушителя к исполнению решения ОРС. Применение санкций в Бразилии отличается их конфиденциальностью, неожиданностью и тем, что может распространяться на объекты интеллектуальной собственности.

А. С. Исполинов также подробно проанализировал эквивалентность применения санкций и методов ее расчета с учетом сложившейся практики.

Особое место в докладе было уделено вопросу готовности Российской Федерации к применению санкций. Система санкций в ВТО дает России большие преимущества в силу емкого внутреннего рынка с большим объемом импорта. Однако участие РФ в Таможенном союзе не позволяет ей вводить повышенные импортные пошлины в одностороннем порядке. Докладчик предложил применять санкции, основанные на ТРИПС, а также урегулировать порядок применения санкций со стороны РФ самостоятельным нормативным актом. Отражение данного аспекта в проекте Договора о Евразийском экономическом союзе может стать сигналом для основных торговых партнеров о готовности ЕврАзЭС отстаивать свои интересы. В противном случае заявления о готовности использовать средства ВТО для защиты российских компаний могут оказаться декларативными.

Далее участники круглого стола высказали свои мнения.

В. М. Шумилов отметил, что термин «санкции» не очень удачен и в пакете соглашений ВТО не употребляется. Более правильным будет использование термина

«контрмеры». Исследователь не согласился с предложением о включении в Договор о Евразийском экономическом союзе нормы о применении санкций.

Н. Е. Тюрина затронула вопрос возникновения термина «санкции» и также указала, что в документах ВТО он отсутствует, хотя используется и в литературе по ВТО, и в практике ОРС. У юристов-международников термин «санкции» ассоциируется с решениями СБ ООН, коллективными мерами и др. Н. Е. Тюрина сравнила действующие в общем международном праве формы ответственности и меры, применяемые в ВТО, отметив, что согласно ст. 22 ДРС контрмеры применяет потерпевшее государство против нарушителя после его отказа выполнять обязательства и с разрешения ОРС. Она также критически прокомментировала высказанные в науке предложения о реформировании системы ответственности в ВТО, в частности предложения о придании санкциям коллективного характера, об отказе от компенсации и введении денежного штрафа, лишении права голоса и др.

А. Я. Капустин отметил, что для санкций и контрмер есть родовой термин — «принуждение». В современном международном праве применение санкций по отношению к членам международной организации входит в компетенцию самой организации: она прибегает к ним, если считает, что нарушаются положения устава, иные положения. Контрмеры предполагают одностороннее применение, а санкции — коллективный аспект. С точки зрения общего международного права в Соглашении об учреждении ВТО предусмотрен механизм приостановления и прекращения членства в ВТО, но это не имеет отношения к санкциям. С точки зрения разрешения споров это скорее контрмера, применяемая для обеспечения решения ОРС.

М. В. Кешнер прокомментировала предложение А. С. Исполинова о разработке специального нормативного правового акта. Вопрос о торговых санкциях в РФ регулируется ст. 40 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и Федеральным законом «О специальных экономических мерах», которые противоречат друг другу. Исследователь предложила либо устранить противоречие, либо принять новый нормативный акт, так как в действующих законах механизма применения санкций нет.

Л. П. Ануфриева отметила, что в рамках работы «круглого стола» озвучены вопросы соотношения норм об ответственности в праве ВТО и в общем международном праве. Право ВТО в целом, а значит, и его нормы — пример замкнутого (специального) режима и при отсутствии необходимых положений в рамках данного правопорядка можно обращаться к общим нормам международного права. В общем праве для принуждения к надлежащему исполнению используются репарации, в торговом праве этого нет. Западные ученые предлагают ввести в право ВТО возможность обращения к репарациям. Однако это нарушило бы принцип добровольности права ВТО, предполагающий не только возмещение вреда, но и обеспечение баланса интересов и его сохранение.

В ответ на прозвучавшие мнения А. С. Исполинов отметил, что в современном экономическом праве термин «санкции» является устоявшимся и всем понятным и используется даже на сайте самой ВТО.

Таким образом, выступающие пришли к единому мнению, что РФ не готова к применению должным образом санкций в рамках ВТО.

Участники «круглого стола» подчеркнули важность проведенного мероприятия, ибо затронутые проблемы злободневны и вызывают большое количество вопросов как у теоретиков, так и у практиков.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
КОНКУРСА НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ:
ОБЗОР «КРУГЛОГО СТОЛА»***

В Федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)», утвержденной Указом Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261¹ (далее — Федеральная программа), справедливо отмечалось, что «...практическая деятельность структурных подразделений государственных органов, осуществляющих функции, связанные с реализацией законодательства Российской Федерации о государственной службе, недостаточно скоординирована» (абз. 3 п. 11).

К сожалению, и состояние законодательства о государственной гражданской службе таково, что его толкование правоприменителями различно. В отдельных государственных органах можно столкнуться с разным подходом к применению одних и тех же правовых норм. Поэтому в Федеральной программе была предусмотрена такая мера, как создание единой системы научно-методического обеспечения и оказания консультативной помощи по вопросам государственной службы (подп. «д» п. 12). Работа прошедшего «круглого стола» и последующих (проведение которых планируется), полагаем, может быть встроена в данную систему.

В Федеральной программе подчеркивалась необходимость развития системы подготовки кадров для государственной службы и дополнительного профессионального образования государственных служащих (абз. 3 п. 13), совершенствования научно-методического, учебно-методического и информационно-аналитического обеспечения дополнительного профессионального образования государственных служащих (подп. «и» п. 14), включения в программы государственных органов по профессиональному развитию государственных служащих изучения правовых аспектов управленческой деятельности (подп. «е» п. 16), оптимизации процедуры участия независимых экспертов в работе конкурсных комиссий (подп. «е» п. 12). Мы думаем, что требуется координация данной деятельности, поскольку преподаватели, научные работники, независимые эксперты могут по-разному толковать одни и те же правовые нормы. Материалы «круглых столов» могут быть использованы при преподавании соответствующих тем в процессе профессиональной подготовки кадров для государственной гражданской службы (прежде всего магистрантов с учетом особенностей их образования), дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих, а также при организации и проведении конкурсов.

Сказанное требует решения одной из основных задач Федеральной программы — совершенствования правовой основы государственной гражданской службы Российской Федерации (подп. «б» п. 3). На наш взгляд, это относится и к правовой основе организации и проведения конкурса. Полагаем, что ее развитие должно осуществляться по следующим направлениям: совершенствование терминологии, восполнение пробелов, преодоление правовых коллизий, а также анализ эффективности правовых норм, устанавливающих особенности регулирования труда гражданских служащих (граждан) — участников конкурса — в соответствии с Трудовым кодексом РФ (ч. 7 ст. 11).

* Обзор подготовлен Ивановой Светланой Анатольевной, кандидатом юридических наук, доцентом кафедры социального права, государственной и муниципальной службы Уральского государственного юридического университета, членом конкурсных комиссий — представителем УрГЮУ, независимым экспертом (Екатеринбург). E-mail: spgms@mail.ru.

¹ СЗ РФ. 2009. № 11. Ст. 1277.

Срок действия Федеральной программы истек, однако обозначенные положения актуальны, на наш взгляд, и в настоящее время, поэтому работа по указанным направлениям должна быть продолжена.

В современном мире важны не только нормотворчество, но и обеспечение проведения мониторинга правоприменения, в том числе применения нормативных правовых актов о государственной гражданской службе (подп. «в» п. 12 Федеральной программы). Согласно Положению «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», утвержденному Указом Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657¹, основной целью осуществления мониторинга является совершенствование правовой системы РФ (п. 3), а значит, и совершенствование законодательства о государственной гражданской службе, в частности правовых норм, регулирующих организацию и проведение конкурса.

В соответствии с Положением о мониторинге правоприменения в РФ мониторинг могут проводить не только федеральные государственные органы (Министерство юстиции РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ и др.), но и государственные органы субъектов РФ: они могут осуществлять мониторинг по собственной инициативе (абз. 3 п. 4).

С учетом сказанного 19 февраля 2014 г. в УрГЮА прошел «круглый стол» «Актуальные проблемы правового регулирования конкурса на замещение должности государственной гражданской службы Российской Федерации и пути их решения». Его целью было совместное обсуждение практиками (представителями некоторых государственных органов) и преподавателями кафедры социального права, государственной и муниципальной службы УрГЮА (в том числе членами конкурсных комиссий — представителями УрГЮА, независимыми экспертами), магистрантами кафедры актуальных проблем практики применения правовых норм, связанных с организацией и проведением конкурса на замещение должности государственной гражданской службы Российской Федерации, с целью их систематизации, анализа и выработки рекомендаций по совершенствованию правовых норм и их применения.

Данный «круглый стол» стал продолжением «круглого стола» «Проблемы совершенствования законодательства России и зарубежных стран о государственной и муниципальной службе» (26–27 мая 2011 г.)².

Организаторами «круглого стола» 2014 г. выступили Главное управление Министерства юстиции РФ по Свердловской области и кафедра социального права, государственной и муниципальной службы Уральской государственной юридической академии.

Координаторами «круглого стола» стали Л. В. Завьялова и С. А. Иванова.

Среди участников «круглого стола» были представители:

Министерства труда и социальной защиты РФ (отдел реформирования и развития государственной службы Департамента развития государственной службы): Черникова Елена Александровна, заместитель начальника отдела; Якунькина Анна Юрьевна, главный специалист-эксперт;

Министерства юстиции РФ: Завьялова Лариса Валерьевна, заместитель начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Свердловской области; Гирин Игорь Петрович, начальник отдела государственной службы и кадров; Маркова Анастасия Александровна, главный специалист-эксперт отдела государственной службы и кадров;

Федерального арбитражного суда Уральского округа: Минеева Евгения Викторовна, главный специалист отдела кадров и государственной службы;

¹ СЗ РФ. 2011. № 21. Ст. 2930.

² Обзор материалов «круглого стола», а также статьи его участников были опубликованы в Электронном приложении к «Российскому юридическому журналу» (2013. № 2–4).

Арбитражного суда Свердловской области: Строганов Александр Николаевич, начальник отдела обобщения судебной практики; Брагина Мария Петровна, ведущий специалист отдела кадров и государственной службы;

Свердловского областного суда: Клевакина Наталия Николаевна, заместитель начальника отдела кадров и государственной службы;

Управления Судебного департамента в Свердловской области: Логачева Елена Владимировна, главный специалист отдела государственной службы и кадрового обеспечения, магистрант кафедры социального права, государственной и муниципальной службы УрГЮА;

Управления Федеральной службы судебных приставов по Свердловской области: Нарута Оксана Михайловна, начальник отдела государственной службы и кадров;

Управления Федеральной налоговой службы по Свердловской области: Ставникова Наталья Алексеевна, главный специалист-эксперт отдела кадров;

Территориального управления Росимущества в Свердловской области: Леушина Галина Ивановна, заместитель начальника отдела государственной службы и информационной деятельности;

Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Свердловской области: Бутина Светлана Михайловна, начальник отдела государственной службы и кадров;

Уральского регионального центра МЧС России: Кулакова Ольга Петровна, заместитель начальника Управления — начальник отдела подбора и расстановки кадров Управления кадров;

Главного управления МЧС России по Свердловской области: Маркова Светлана Алексеевна, главный специалист отдела кадров Управления кадров;

Департамента кадровой политики Губернатора Свердловской области: Хазова Елена Владимировна, начальник управления государственной и муниципальной службы и работы с кадровым резервом; Говдиш Мария Наврузовна, начальник управления профилактики коррупционных и иных правонарушений; Мельникова Евгения Владимировна, заместитель начальника управления кадровой работы;

кафедры социального права, государственной и муниципальной службы УрГЮА: Шайхатдинов Владимир Шамильевич, заведующий кафедрой, доктор юридических наук, профессор; Григорьев Иван Владимирович, координатор по учебно-методической работе, кандидат юридических наук, доцент; Иванова Светлана Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент; Кузеванов Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент; Плешакова Инна Николаевна, старший преподаватель; Дианова Ирина Васильевна, старший лаборант, магистрант.

С приветствием к участниками «круглого стола» обратились Л. В. Завьялова и В. Ш. Шайхатдинов.

Научные доклады представили: В. Ш. Шайхатдинов («Актуальные проблемы правового регулирования публичной службы»); С. А. Иванова («Актуальные вопросы применения правовых норм, регулирующих организацию и проведение конкурса на замещение должности государственной гражданской службы Российской Федерации»). По правовым проблемам выступили также И. П. Гирин, А. Н. Строганов и др.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»¹ говорится о необходимости внедрения новых принципов кадровой политики в системе гражданской службы, предусматривающих в том числе «создание объективных и прозрачных механизмов конкурсного отбора кандидатов на замещение должностей государственной гражданской службы, включая проведение дистанционных экзаменов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий и формирование

¹ СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2338.

единой базы вакансий...» (абз. 2 подп. «р» п. 2). Поэтому предметом обсуждения на «круглом столе» были не только правовые проблемы, но и вопросы организации конкурса и применения современных технологий оценки кандидатов на замещение должностей государственной гражданской службы РФ, а также использования возможностей федеральной государственной информационной системы «Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров» при организации и проведении конкурса. По данным вопросам выступали А. Ю. Якунькина и Е. А. Черникова.

По результатам «круглого стола» его участники приняли рекомендации, в соответствии с которыми по решению ректора УрГЮА, доктора юридических наук, профессора В. А. Бублика и и. о. руководителя Главного управления Министерства юстиции РФ по Свердловской области П. В. Павина работа «круглого стола» будет в дальнейшем осуществляться на постоянной основе, его материалы будут использованы на научно-практической конференции, проведение которой планируется в ноябре 2014 г., и представлены в Администрацию Президента РФ, Министерство юстиции РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ, Генеральную прокуратуру РФ, Департамент кадровой политики Губернатора Свердловской области.

Мы надеемся на продолжение сотрудничества, прежде всего с представителями территориальных органов федеральных государственных органов, а также государственных органов субъектов РФ, входящих в состав Уральского федерального округа.

Предлагаем участникам «круглого стола», а также всем заинтересованным лицам принять участие (в заочной форме) в дальнейшей работе «круглого стола». Свои выступления, пожелания, предложения можно выслать по электронной почте на кафедру социального права, государственной и муниципальной службы УрГЮУ¹ (e-mail: spgms@mail.ru).

Выступления участников «круглого стола» планируется опубликовать в последующих выпусках Электронного приложения к «Российскому юридическому журналу», а научный комментарий С. А. Ивановой по проблемам, которые были предметом обсуждения на «круглом столе», — в «Российском юридическом журнале» (2014. № 4).

Библиография

Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2338.

Положение «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»: утв. Указом Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 // СЗ РФ. 2011. № 21. Ст. 2930.

Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)»: утв. Указом Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 // СЗ РФ. 2009. № 11. Ст. 1277.

Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». 2013. № 2–4.

¹ В соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 22 апреля 2014 г. № 396 «О федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования „Уральская государственная юридическая академия“» Уральская государственная юридическая академия переименована в федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет».

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

Главный редактор Издательского дома
Уральского государственного юридического университета
А. Н. Митин

Редакторы *О. Ю. Петрова, Н. Н. Рассохина,*
К. С. Путушкина, Н. А. Пономарева
Дизайн обложки *И. М. Митрофанова*
Компьютерная вёрстка *А. А. Холодилова*

Подписано к использованию 26.06.14.
Уч.-изд. л. 4,01.
Объем 1,69 МВ

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4 ст. 11
Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ
маркировке не подлежит

Издательский дом
Уральского государственного юридического университета.
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23.
Тел.: 375-58-31, 374-32-35. E-mail: idom@list.ru